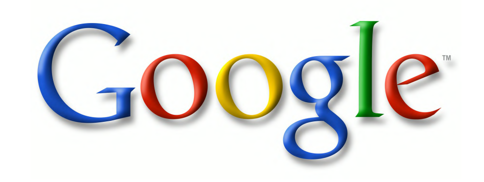

Н. Н. Щепкинъ.

Земская и городская Россія о народномъ представительствѣ.

Цѣна 10 коп.

Изд. Н. Е. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

В. Алексѣевъ—Народовластіе въ древней Руси . . . . 15 к.
В. Алексѣевъ—Земскіе соборы древней Руси . . . . 10 к.
И. И. Дитятинъ—Роль челобитій и земскихъ соборовъ . . . . . . 15 к.
И. И. Дитятинъ—Екатерининская комиссія . . . . 15 к.
Дарестъ—Бельгійская конституція . . . . 7 к.
И. П. Бѣлоконскій—Разсказы. III т. . . . . 60 к.
И. П. Бѣлоконскій—Самоуправленіе и земство . . . . 7 к.
Е. Н. Булгакова—Заря будущаго . . . . 25 к.
Е. Н. Булгакова—Японія и японцы . . . . 20 к.
А. Ѳ. Быкова—Англія и англичане . . . . 15 к.
В. В.—Великая французская революція . . . . 15 к.
Бебель—Государство будущаго . . . . 10 к.
В. Водовозовъ—Всеобщее избирательное право на Западѣ . . . . 5 к.
Гауптманъ—Томъ 2-й (Ткачи и Извозчикъ Геншель) . . . . 30 к.
Фелликсъ-Гра—Марсельцы . . . . 25 к.
А. Горбуновъ—Гарантіи личной свободы въ Англіи . . . . 15 к.
Гэдъ—Коллективизмъ . . . . 4 к.
Голубевъ—Роль земства . . . . 10 к.
Н. Дубровскій—Іюль 1830 г. во Франціи . . . . 7 к.
С. Живаго—Страница изъ исторіи народнаго освобожденія въ Швейцаріи 6 к.
Е. Звягинцевъ—Общественное движеніе въ Россіи . . . . 20 к.
Зомбартъ—Соціализмъ въ XIX вѣкѣ . . . . 20 к.
Зомбартъ—Рабочее движеніе въ XIX вѣкѣ . . . . 20 к.
Н. Карышевъ—Экономическія бесѣды . . . . 15 к.
К. Каутскій—Ирландія . . . . 7 к.
К. Каутскій—Противорѣчія классовыхъ интересовъ во Франціи въ 1789 г. 20 к.
К. Каутскій—Развитіе формъ государства . . . . 7 к.
Каутскій—Соціальная реформа . . . . 25 к.
А. Кизеветтеръ—Изъ исторіи законодательства въ Россіи XVII—XIX вв. 15 к.
А. Кизеветтеръ—Русское общество въ XVIII столѣтіи . . . . 15 к.
А. Кизеветтеръ—Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи . . . . . 10 к.
А. Кизеветтеръ—Протопопъ Аввакумъ . . . . 8 к.
А. Кизеветтеръ—Кузнецъ-Гражданинъ (изъ эпохи 60-хъ годовъ) . . 10 к.
Ѳ. Кокошкинъ—Бюджетный вопросъ въ государств. съ предст. правл. . 10 к.
Карѣевъ—Французскіе писатели XVIII в. . . . . 10 к.
Котляревскій—Представительство совѣщательное . . . . 4 к.
П. Лакомбъ—Исторія французскаго народа . . . . 25 к.
Лангманъ—Бартель Туразеръ, драма изъ рабочей жизни . . . . . 15 к.
Лассаль—Сущность конституціи (2 рѣчи) . . . . 8 к.
Лассаль—Программа работниковъ . . . . 8 к.
Либкнехтъ—О налогахъ . . . . 5 к.
Либкнехтъ—Отъ обороны къ нападенію . . . . 10 к.
В. Мякотинъ—На зарѣ русской общественности . . . . 15 к.
Милюковъ—Верховники и шляхетство . . . . 15 к.
Марксъ—Гражданская война . . . . 10 к.
Д. Петрушевскій—Великая хартія вольностей . . . . 15 к.
А. Пругавинъ—Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крѣпости . . 8 к.
С. Прокоповичъ—Длина рабочаго дня по русскому законодательству . . 10 к.
Прокоповичъ—Аграрное движеніе . . . . 10 к.
Рожковъ—Исторія крѣпостного права въ Россіи . . . . 10 к.
В. Строевъ—Московское Государство передъ реформами . . . . . . 20 к.
Семевскій—Изъ исторіи общественнаго теченія въ 40-хъ г. . . . . . 20 к.
В. С.—**Трудъ и Капиталъ.** Первонач. свѣдѣнія по политич. экономіи . 10 к.
С. Г. Сватиковъ—Созывъ народныхъ представителей . . . . 10 к.
Сторожевъ—Біографія Грановскего . . . . 15 к.
Шиппель—Профессіональные рабочіе союзы . . . . 10 к.
В. Щерба—*Исторія русской школы* . . . . 10 к.
Эркманъ-Шатріанъ—*Исторія* одного крестьянина . . . . 20 к.
Энгельсъ—*Жилищный* вопросъ . . . . 10 к.

Shchepkin

Н. Н. Щепкинъ.

Земская и городская Россія о народномъ представительствѣ.

Изд. Н. Парамонова
„Донская Рѣчь"
въ Ростовѣ на Дону.

Дозволено цензурою 7 сентября 1905 г. Ростовъ на Дону.

Ростовъ на Дону.
Типографія „Донская Рѣчь“.
1905.

Земская и городская Россія о народномъ представительствѣ.

Вопросъ объ организаціи въ Россіи народнаго представительства еще долго будетъ привлекать къ себѣ всеобщее вниманіе и волновать страну. Новизна вопроса, его глубокій захватывающій интересъ и громадное значеніе для страны наиболѣе правильнаго его рѣшенія даютъ намъ смѣлость предложить интересующимся этимъ вопросомъ настоящее изданіе, несмотря на то, что въ послѣднее время вышло нѣсколько общедоступныхъ книгъ и брошюръ, посвященныхъ тому же предмету авторами, имена которыхъ говорятъ сами за себя.

Вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ основной пунктъ программъ всѣхъ организующихся въ Россіи политическихъ партій, причемъ отношеніе ихъ къ нему настолько чувствительно, что иногда образованіе фракцій зависитъ исключительно отъ того или иного рѣшенія отдѣльной подробности главнаго вопроса. Напомнимъ, напримѣръ, временное разногласіе представителей земствъ изъ-за вопроса о «прямой» или «двухстепенной» подачѣ голосовъ. Какъ извѣстно, за послѣднее время громадное большинство практическихъ общественныхъ дѣятелей склонилось въ пользу всеобщаго избирательнаго права, но такое

рѣшеніе послѣдовало только послѣ долгихъ обсужденій и споровъ. Мы имѣли возможность лично ознакомиться съ преніями, происходившими по этому предмету въ различныхъ общественныхъ собраніяхъ, представлявшихъ всю земскую Россію, и вынесли убѣжденіе, что возраженія противъ основъ такъ называемаго всеобщаго голосованія и противъ отдѣльныхъ составныхъ частей обычно опредѣляющей его четырехчленной формулы, основываются въ большинствѣ случаевъ или на недостаточномъ знакомствѣ съ вопросомъ, или на опасеніяхъ, вытекающихъ изъ практическихъ соображеній. По мѣрѣ обмѣна мнѣній число возражающихъ все уменьшается и въ концѣ концовъ остается незначительная группа изъ принципіальныхъ противниковъ всеобщаго голосованія и изъ лицъ, въ сущности отрицающихъ способность населенія въ цѣломъ принимать участіе въ управленіи страной и полагающихъ, что это должно быть удѣломъ немногихъ. Нельзя того же сказать о другихъ сторонахъ предмета, которыя, какъ, напримѣръ, вопросъ о второй палатѣ, еще не вполнѣ разработаны и разрѣшены.

Для интересующихся практической стороной дѣла, конечно, должны имѣть большое значеніе основанія, по которымъ пришли къ тому или иному рѣшенію оффиціальныя и неоффиціальныя собранія городскихъ и земскихъ дѣятелей, являющихся въ данномъ дѣлѣ все-таки единственными экспертами-практиками.

Отвѣтомъ на запросы въ этомъ отношеніи и является настоящая книжка, составленная, въ отличіе отъ подобныхъ же изданій, исключительно по матеріаламъ, служившимъ для рѣшенія вопроса Думамъ, Земскимъ собраніямъ и представителямъ всей земской Россіи, обсуждавшимъ этотъ вопросъ въ силу указа Сенату отъ 18 февраля 1905 года въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1905 года въ Москвѣ. Главнымъ источникомъ для нашей работы служилъ докладъ по этому вопросу, разсмотрѣнный московской Думой въ іюнѣ 1905 года. Тезисы этого доклада были одобрены Думой послѣ незначительныхъ редакціонныхъ ис-

правленій. Мы пользовались также статьей Ѳ. Ѳ. Кокошкина, напечатанной въ №№ 144, 147, 149, 150, 151, 153 Русскихъ Вѣдомостей за 1905 годъ, проектомъ закона, напечатаннымъ въ № 180 той же газеты и другими матеріалами, значительная часть которыхъ еще не была опубликована.

Во взглядахъ городскихъ дѣятелей и представителей земствъ встрѣчаются иногда различія въ подробностяхъ, еще окончательно неустановленныхъ, что и отмѣчено въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ изданія. Внѣ всякаго сомнѣнія, что эти незначительныя разногласія исчезнутъ послѣ окончательной разработки вопроса. Во всякомъ случаѣ разногласія эти настолько не важны, что уже теперь съ полнымъ правомъ можно утверждать, что вся земская Россія, безъ раздѣленія на города и земства, въ вопросѣ о народномъ представительствѣ пришла къ единому и единодушному рѣшенію, изложенному въ заключеніи книжки.

При обсужденіи вопроса о народномъ представительствѣ имѣлось въ виду, что по мысли, выраженной въ рескриптѣ отъ 18 февраля, къ государственной работѣ должны быть привлечены *зрѣлыя общественныя силы, что отнынѣ къ работѣ этой должны быть привлекаемы достойнѣйшіе, довѣріемъ народа облеченные, избранные отъ населенія люди*, и что преобразованіе это предпринимается, не смотря на трудность проведенія его въ жизнь, *въ увѣренности, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное, откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечатъ плодотворность законодательныхъ работъ.* *) При разсмотрѣніи вопроса по

Въ докладахъ собраніямъ обыкновенно дѣлаются кромѣ того ссылки на постановленія съѣзда въ С. Пб. 6—8 ноября 1904 года и постановленія мѣстныхъ собраній. Такъ, въ моск. докладѣ цитируются постановленія Думы отъ 30 ноября 1904 г. и 22 февраля 1905 г.

существу необходимо прежде всего выяснить непримѣнимость при правильной организаціи народнаго представительства тѣхъ началъ, которыя до сего времени дѣйствовали при общественныхъ выборахъ въ Россіи.

О сословномъ началѣ въ дѣлѣ народнаго представительства, конечно, уже не можетъ быть и рѣчи. Излагать въ подробностяхъ всѣ недостатки сословнаго начала едва ли необходимо. Будущее народное представительство, работая въ области вопросовъ государственнаго характера, должно будетъ обсужденіе и рѣшеніе всякаго рода дѣлъ производить съ общегосударственной точки зрѣнія, что уже одно исключаетъ возможность сословнаго представительства. Собраніе, состоящее изъ лицъ, избранныхъ по сословіямъ, не можетъ быть признано собраніемъ людей, *облеченныхъ довѣріемъ народа.* Въ составъ такого собранія будутъ входить люди, избранные не отъ населенія, а отъ отдѣльныхъ сословій. Если противъ послѣдняго положенія было бы сдѣлано возраженіе, что въ Россіи каждый принадлежитъ къ какому-нибудь сословію, то на это можно сказать, что принадлежность къ сословію, быть можетъ, и требуется по закону, но есть масса лицъ, ни къ какому сословію неприписанныхъ, да и въ предѣлахъ сословій есть цѣлые разряды лицъ, въ дѣйствительности никакими сословными правами непользующихся и только числящихся въ сословіи. Сословное представительство осложняется еще и тѣмъ, что въ примѣненіи къ цѣлому ряду національностей и гражданскихъ состояній совершенно не приложимо обычное раздѣленіе на сословія. Но, конечно, это все формальныя затрудненія, которыя можно было бы такъ или иначе обойти, еслибы сословная форма представительства была признана именно той формой, которая можетъ дать истинное народное представительство. Несомнѣнно, кромѣ самаго небольшого числа защитниковъ узкой сословности, никто не будетъ серьезно настаивать на сословномъ началѣ въ дѣлѣ организаціи народнаго представительства.

Сословное начало никогда не проникало глубоко въ сознаніе народа. Можно съ увѣренностью утверждать, что безъ искусственныхъ мѣръ къ поддержанію сословныхъ привиллегій и разграниченій сословія уже давно распались бы. Этотъ процессъ сліянія сословій быстро совершается со времени освобожденія крестьянъ. Дворянство постепенно растворяется въ безсословномъ слоѣ, представляемомъ интеллигенціей,—слоѣ, пополняемомъ преимущественно представителями крестьянства и духовенства.

Но помимо всѣхъ этихъ основаній слѣдуетъ имѣть въ виду, что сословныя группы далеко не объединяютъ лицъ съ одинаковыми интересами и не представляютъ чего-либо сплоченнаго, на что могло бы опереться правительство. Наиболѣе многочисленныя по составу сословія—крестьянское и дворянское—представляютъ собой характерные въ этомъ отношеніи примѣры. Дворянство раздѣляется прежде всего на дворянъ потомственныхъ и личныхъ. Послѣдняя группа не представляетъ собой, въ сущности говоря, сословія, такъ какъ въ дѣйствительности лица, къ ней принадлежащія, только носятъ званіе дворянина, удовлетворяющее тщеславіе немногихъ, не имѣя никакихъ существенныхъ привиллегій для себя и нисходящихъ. Это—служилые люди, интересы которыхъ почти не совпадаютъ съ интересами остального дворянства. Остальная часть дворянства заключаетъ въ себѣ прежде всего мелко-и среднепомѣстное дворянство, которое на дѣлѣ все больше и больше сливается съ остальнымъ обществомъ и даетъ работниковъ для мѣстныхъ учрежденій, работающихъ на пользу мѣстныхъ безсословныхъ нуждъ. Сословные интересы этой группы невелики и немногочисленны, они исчерпываются, быть можетъ, льготнымъ поземельнымъ кредитомъ и безплатнымъ образованіемъ и воспитаніемъ дѣтей, т. е. интересами не спеціальными для какого-нибудь одного сословія. Конечно, въ числѣ интересовъ этой группы многіе указываютъ на стремленіе ея удержать за собой на мѣстахъ первенствующее положеніе, поддерживаемое пра-

вительствомъ путемъ фактическаго подчиненія крестьянства. Но поддержаніе этого интереса, крайне вреднаго для спокойнаго и быстраго развитія страны и тягостнаго для другихъ сословій, не можетъ входить въ задачи будущаго законодательства. Значительная часть дворянства является затѣмъ оторванной отъ земли и имѣющей исключительно служилые интересы. Затѣмъ остается небольшая группа дворянъ, обладающихъ крупной земельной собственностью. Основывать представительство на этой группѣ, конечно, нельзя, такъ какъ это не соотвѣтствовало бы самой мысли о народномъ представительствѣ. Служилые элементы также не могутъ замѣнить истинное народное представительство по своимъ тѣснымъ и подчиненнымъ отношеніямъ къ существующему бюрократическому строю.

Что касается крестьянства, какъ сословія, то главнѣйшими признаками его являются не привиллегіи и интересы, а ограниченія. Отдѣльный судъ и управленіе, на которые такъ часто ссылаются защитники дальнѣйшаго проведенія сословнаго начала—представляютъ собой именно тѣ учрежденія, отъ которыхъ крестьяне охотно освободились бы. Можно, казалось бы, уже не говорить о чисто административной опекѣ, установленной для этого сословія, такъ какъ вопросъ о необходимости немедленнаго ея упраздненія не встрѣчаетъ уже возраженія со стороны лицъ, серьезно смотрящихъ на дѣло. Отстаивать необходимость дальнѣйшаго сословнаго отдѣленія крестьянъ и подчиненія ихъ спеціальнымъ законамъ, значило бы настаивать на дальнѣйшемъ оставленіи крестьянъ въ томъ безправномъ положеніи, отъ котораго такъ страдаетъ Россія. Въ этомъ отношеніи вся земская Россія высказалась ясно, полагая, что основнымъ принципомъ при будущихъ реформахъ должно быть равенство всѣхъ передъ закономъ. Указъ 12 декабря 1904 года также имѣетъ въ виду привести законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу *прочнаго обезпеченія* пользованія лицами этого сословія приз-

наннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «*полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей*». Установить сословные выборы для крестьянъ значило бы ввести еще одно ограниченіе въ видѣ лишенія этой группы сельскихъ обывателей весьма важнаго права выбирать въ народное собраніе лицъ изъ другихъ сословій. Настаивать на всемъ этомъ можетъ только тотъ, кто желаетъ создать не народное представительство, въ истинномъ смыслѣ, а лишь одинъ его внѣшній обликъ.

Слѣдуетъ еще указать на затрудненія, которыя должны возникнуть при опредѣленіи числа представителей отъ каждаго сословія. Если держаться принципа пропорціональности, то почти все представительство должно быть распредѣлено между крестьянствомъ и городскими сословіями, а всякій иной принципъ былъ бы несправедливъ. Съ такимъ распредѣленіемъ едва ли помирятся остальныя сословія. Затѣмъ примѣненіе сословнаго начала къ городскимъ выборамъ уже совсѣмъ немыслимо, такъ какъ города давно уже являются безсословными союзами.

Нѣкоторые указываютъ на необходимость взамѣнъ сословнаго начала установить выборы классовые или по интересамъ. Нѣчто подобное было установлено при выборахъ по земскому положенію 1864 года и по городовому положенію 1870 года. Выборщики гласныхъ въ земскія учрежденія раздѣлялись на три группы: крестьянъ, землевладѣльцевъ изъ другихъ сословій и на представителей городской недвижимой собственности и торгово-промышленныхъ интересовъ. Такое искусственное раздѣленіе никого въ дѣйствительности не удовлетворяло, и если многія земства въ недалекомъ прошломъ просили о возвратѣ къ этой системѣ, то только потому, что она была все-таки лучше современной сословной организаціи съ господствомъ дворянства и назначеніемъ администраціей гласныхъ отъ крестьянъ. Въ городахъ классы составлялись еще болѣе искусственно: по высотѣ платимыхъ отдѣльными лицами налоговъ. Извѣстно, что обѣ системы устра-

няютъ отъ голосованія слои, участіе которыхъ въ политической жизни страны настоятельно необходимо и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаютъ совершенно непропорціональное представительство.

Недостатки этихъ системъ, необладающихъ достаточными достоинствами, не могутъ быть устранены увеличеніемъ числа классовыхъ группъ для распространенія избирательныхъ правъ на интересы, непредставленные при первоначальной классификаціи. Всякая попытка такого рода приведетъ къ искусственной комбинаціи, которая тотчасъ послѣ ея созданія уже не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной группировкѣ населенія по интересамъ, ибо группировка эта быстро измѣняется, не говоря уже о томъ, что одинъ и тотъ же классъ по отношенію къ какому-либо экономическому положенію можетъ распадаться на взаимно противоположныя группы (напр., представители желѣзо-дѣлательной и хлопчато-бумажной промышленности въ Англіи по отношенію къ вопросу о таможенныхъ пошлинахъ, русское крестьянство къ вопросу объ общинномъ владѣніи и т. п.).

Можно сказать, что какъ бы ни было совершенно съ внѣшней стороны представительство сословное и представительство интересовъ—это все-таки не будетъ *народное представительство* въ истинномъ значеніи этого слова, ибо избранные отдѣльными сословіями или отдѣльными кружками лицъ будутъ считать себя защитниками спеціальныхъ интересовъ классовъ, ихъ избравшихъ.

Практичной и цѣлесообразной на первый взглядъ представлялась бы организація народнаго представительства на основѣ выборовъ отъ мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій. Дѣйствительно, русскія самоуправленія въ теченіе сорокалѣтняго существованія пріобрѣли необходимую подготовку для правильнаго рѣшенія дѣлъ, результатами работъ доказали свою политическую зрѣлость и установили опредѣленныя твердыя традиціи, которыя помогли имъ, въ періоды преслѣдованія со стороны бюро-

кратіи и ломки основныхъ началъ, сохранить всѣ свои лучшія черты. Несомнѣнно, что при организаціи народнаго представительства путемъ выборовъ отъ земствъ и городовъ въ составъ собранія вошло бы много лицъ, подготовленныхъ для государственной дѣятельности, а характеръ такого будущаго представительнаго собранія уже заранѣе выяснялся-бы въ опредѣленныхъ чертахъ, чего нельзя сказать относительно результатовъ всякой иной системы.

Но при всей заманчивости такого исхода остановиться на немъ нельзя, такъ какъ такимъ путемъ можетъ быть создано лишь нѣкоторое подобіе народнаго представительства. Прежде всего многостепенность выборовъ является прямой преградой для непосредственнаго выраженія желаній населенія. Затѣмъ доступъ въ народное собраніе лицамъ неимущимъ, напримѣръ, рабочимъ и крестьянамъ, будетъ почти закрытъ, такъ какъ для избранія въ представители въ такое собраніе надо прежде всего быть избраннымъ путемъ трехстепенныхъ выборовъ въ губернское земское собраніе и имѣть при томъ возможность удѣлять время для дѣйствительнаго участія въ собраніяхъ мелкой земской единицы, въ уѣздномъ, а затѣмъ и губернскомъ собраніяхъ. Несомнѣнно, такимъ условіямъ, за рѣдкими исключеніями, будутъ удовлетворять лишь лица съ опредѣленными средствами, позволяющими имѣть досугъ, достаточный для постояннаго участія въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Даже при измѣненіи существующаго порядка выборовъ и при созданіи мелкой земской единицы на основахъ всеобщаго избирательнаго права, только самая незначительная часть губернскихъ гласныхъ будетъ состоять изъ крестьянъ и рабочихъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого порядка будетъ фактическое лишеніе политическаго избирательнаго права почти всей массы сельскаго и городского населенія.

Кромѣ того, при этой организаціи представительства потеряется связь между населеніемъ и представителями

Народъ не будетъ видѣть въ представителяхъ своихъ избранниковъ, а представители не будутъ сильны сознаніемъ своей живой связи съ населеніемъ. Ни въ глазахъ правительства, ни въ глазахъ общества такое представительство не будетъ пользоваться авторитетомъ и довѣріемъ, необходимыми для проявленія полезной дѣятельности. Правительство всегда будетъ имѣть возможность отвергать рѣшенія такого собранія, ссылаясь на то, что собраніе представляетъ лишь извѣстные круги общества, а послѣднее будетъ искать иного исхода и пытаться дѣйствовать внѣ представительства.

Мысль о представительствѣ черезъ мѣстныя общественныя учрежденія, несмотря на ея несостоятельность, все еще имѣетъ за себя извѣстное число сторонниковъ въ земской средѣ. Правда, защита этого положенія все ослабѣваетъ. Доводы защитниковъ этой системы излагаются иногда въ формѣ, которая привлекаетъ своей стройностью и продуманностью, но при внимательномъ разборѣ въ исходномъ ихъ положеніи оказывается обычное сомнѣніе въ подготовленности населенія къ политическимъ выборамъ, опасеніе давленія при выборахъ со стороны администраціи и, наконецъ, убѣжденіе, не высказываемое вполнѣ откровенно, что функціи народнаго представительства успѣшно могутъ осуществляться только лицами изъ среды земства, доказавшаго за сорокъ лѣтъ свою зрѣлость и способность въ дѣлѣ управленія страной.

Изъ всего этого вытекаетъ, что для правильной организаціи народнаго представительства необходимо установить такой порядокъ, при которомъ населеніе избирало бы представителей безъ посредства какого-либо учрежденія. За принятіемъ этого положенія необходимо обсудить, должно ли быть избирательное право предоставлено всѣмъ полноправнымъ гражданамъ или только лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ имущественнымъ и образовательнымъ цензомъ.

Имущественный цензъ въ видѣ владѣнія недвижи-

мостью, платежа прямого налога или занятія отдѣльнаго помѣщенія требуется во многихъ государствахъ. На цензѣ же построено и представительство въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. Въ защиту этой системы, сдѣлавшейся для сословныхъ и общественныхъ самоуправленій уже привычной, приводятъ обыкновенно, что въ завѣдываніи общественными дѣлами можетъ принимать участіе лишь тотъ, кто несетъ расходы, связанные съ общественнымъ управленіемъ. Не останавливаясь пока на вопросѣ, насколько спреведлива такая мысль въ отношеніи представительства въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, можно во всякомъ случаѣ утверждать, что положеніе это совершенно непримѣнимо къ политическимъ выборамъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что рядомъ съ прямыми налогами существуютъ косвенные, уплачиваемые всѣмъ населеніемъ безъ исключенія, причемъ косвенные налоги служатъ основой государственнаго бюджета и падаютъ тягостью главнымъ образомъ на малоимущіе и неимущіе классы, и что на эти же классы наиболѣе тяжко ложится отбываніе воинской повинности. При такомъ положеніи дѣла условіе имущественнаго ценза должно быть отклонено, какъ неосновательное и въ корнѣ несправедливое. Защитники имущественнаго ценза становятся иногда на почву цѣлесообразности, утверждая, что «участіе въ выборахъ есть не столько право, сколько государственная обязанность, которая можетъ быть возлагаема лишь на лицъ, способныхъ сознательно и правильно осуществлять эту обязанность. Внѣшнимъ уловимымъ признакомъ такой способности является извѣстная матеріальная обезпеченность. У кого есть достатокъ, тотъ имѣетъ возможность пріобрѣсти нѣкоторое образованіе, имѣетъ досугъ для занятія общественными дѣлами; онъ обладаетъ также большей независимостью, болѣе способенъ противостоять подкупу, угрозамъ и вообще всякому внѣшнему давленію, оказываемому на избирателей». Положеніе это по первому же взгляду является неправильнымъ, если обратить вниманіе на то,

что никто изъ защитниковъ такого взгляда не рѣшается исключить изъ числа избирателей крестьянъ-собственниковъ, какъ бы мала ни была принадлежащая имъ недвижимость. Но возможно ли сказать о массѣ крестьянства, что она удовлетворяетъ всѣмъ положительнымъ условіямъ, необходимымъ, по мнѣнію защитниковъ имущественнаго ценза, для того, чтобы имѣть возможность съ пользой исполнять обязанности избирателя (досугъ, образованіе, независимость). Но и вообще, принимать имущественную обезпеченность за признакъ подготовленности къ политической дѣятельности значитъ установлять въ этомъ отношеніи произвольное и часто совершенно неправильное мѣрило. Не слѣдуетъ забывать, что наиболѣе образованный и развитой классъ населенія въ Россіи—тотъ классъ, который принято называть интеллигенціей, въ большинствѣ состоитъ изъ лицъ матеріально необезпеченныхъ, и что даже при установленіи невысокаго имущественнаго ценза лица эти не подойдутъ подъ условія избирательнаго ценза. Устранить отъ участія въ выборахъ этотъ классъ, сосредоточивающій въ себѣ значительныя умственныя силы страны, было бы крупной политической ошибкой.

Въ Англіи имущественный цензъ примѣняется въ формѣ квартирнаго ценза. Къ голосованію допускаются лица, занимающія цѣлый домъ или отдѣльное въ немъ помѣщеніе. Если примѣнить такой цензъ къ русскимъ условіямъ, то окажется, что отъ голосованія въ деревняхъ будутъ устранены всѣ неотдѣленные члены семей, что приведетъ во многихъ мѣстностяхъ къ пониженію процента грамотности избирателей и дастъ преимущество раздѣляющимся семьямъ въ ущербъ многосемейнымъ хозяйствамъ. Въ городахъ и фабричныхъ центрахъ избирательныхъ правъ будетъ при этомъ лишена значительная часть рабочихъ, составляющихъ наиболѣе развитую часть населенія и показавшихъ на дѣлѣ, что они не могутъ быть *лишены политических*ъ правъ. Затѣмъ фактически были

бы лишены права участвовать въ выборахъ лица, живущія отхожими промыслами, что едва ли желательно, такъ какъ всѣ эти лица въ общемъ по развитію стоятъ если не выше, то во всякомъ случаѣ на одномъ уровнѣ съ крестьянами, живущими на мѣстахъ. Единственную выгоду, которую можно достигнуть установленіемъ такого ценза—устраненіе отъ голосованія бродягъ и нищихъ, можно достигнуть иными практическими мѣрами.

На требованіи образовательнаго ценза для активнаго участія въ выборахъ едва ли можно настаивать: съ одной стороны, такимъ путемъ была бы устранена отъ участія въ выборахъ громадная масса крестьянскихъ стариковъ, а съ другой—нѣтъ никакихъ принципіальныхъ или практическихъ основаній къ такому устраненію, тѣмъ болѣе, что населеніе пользуется испоконъ вѣка всѣмъ своими правами, безъ стѣсненія условіями грамотности. Сверхъ того, надо имѣть въ виду недовольство, которое можетъ возникнуть вслѣдствіе допущенія къ выборамъ грамотной молодежи и устраненія отъ нихъ неграмотныхъ главъ семей.

За признаніемъ непріемлемыми всѣхъ разсмотрѣнныхъ выше основаній организаціи народнаго представительства приходится перейти къ послѣднему изъ извѣстныхъ въ этомъ отношеніи основаній, именно, къ всеобщему голосованію. Обычныя возраженія противъ всеобщаго голосованія сводятся къ указанію на полную, будто бы, неподготовленность населенія къ этой формѣ выборовъ, на невозможность при пространственныхъ и культурныхъ условіяхъ Россіи вести необходимую предвыборную агитацію, на нежелательность возникновенія политической агитаціи въ средѣ населенія, на невозможность произвести выборы во многихъ малонаселенныхъ мѣстностяхъ и среди дикарей. Если отрѣшиться на время отъ этихъ возраженій, то придется признать, что въ дѣйствительности только путемъ всеобщаго голосованія можно получить истинное народное представительство, ибо въ зависимости

отъ демократическаго уклада Россіи въ ней невозможны никакія прочныя реформы безъ участія народныхъ массъ, а всеобщее голосованіе есть именно актъ народной массы, по преимуществу. Слѣдуетъ указать, что всѣ страны постепенно путемъ расширенія избирательнаго права приближаются къ установленію всеобщаго голосованія, а тамъ, гдѣ народное представительство вводится впервые, примѣняется сразу всеобщее голосованіе (Грецiя, Болгарiя). Если въ остальныхъ странахъ оно введено еще не повсюду, то отнюдь не потому, чтобы оно было совершенно забраковано, а лишь вслѣдствіе инерціи или, лучше сказать, консерватизма, составляющаго безсознательное достояніе большинства и побуждающаго придерживаться существующаго порядка до послѣдней крайности.

Такъ какъ въ Россіи представительство вводится впервые, то для его организаціи слѣдуетъ воспользоваться болѣе совершенной формой, каковой являются все-таки выборы на основахъ всеобщаго голосованія. Нельзя выдавать эту систему за нѣчто идеальное, ибо вполнѣ идеальныхъ системъ не имѣется, но среди другихъ системъ, исключая развѣ такъ называемые пропорціональные выборы на основахъ всеобщаго голосованія, въ особенности въ примѣненіи къ такому демократическому государству, какъ Россія, она является наиболѣе предпочтительной и отвѣчающей всѣмъ условіямъ, намѣченнымъ въ рескриптѣ отъ 18 февраля 1905 г., ибо несомнѣнно, что населеніемъ будутъ избраны именно тѣ лица, которыя при данныхъ условіяхъ въ глазахъ населенія являются для этого наиболѣе достойными. Въ томъ, что избранные будутъ облечены довѣріемъ народа, едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ выборы будутъ произведены всѣмъ народомъ.

Система всеобщаго избирательнаго права обладаетъ по сравненію съ другими еще однимъ громаднаго значенія свойствомъ: пользованіе этимъ правомъ представляетъ *могучее средство для* развитія массъ и внѣдренія въ нихъ

чувства законности и уваженія къ праву, что такъ необходимо въ Россіи, страдающей повальнымъ безправіемъ и произволомъ.

Главнымъ возраженіемъ противъ всеобщаго голосованія является обычно указаніе на неподготовленность населенія къ всеобщему голосованію; но указаніе это всегда основывается на голословномъ утвержденіи и зависитъ отчасти отъ того, что возражающіе не устанавливаютъ точно, какой результатъ, по ихъ мнѣнію, должны дать выборы при подготовленности населенія и каковы признаки такой подготовленности.

Возраженія о неподготовленности дѣлаются всегда и при всѣхъ преобразованіяхъ. Дѣлались они и при освобожденіи крестьянъ, и при введеніи земскихъ учрежденій, и при введеніи суда присяжныхъ, и при всѣхъ аналогичныхъ реформахъ, постепенно разрушавшихъ обветшалыя и угнетавшія Россію формы. Возраженія эти дѣлались притомъ всегда голословно и преимущественно противниками реформъ по существу. Такъ какъ объективныхъ признаковъ подготовленности или неподготовленности населенія установить никогда нельзя, то въ дѣйствительности въ такую, по внѣшности, приличную форму возраженія облекалось прямое нежеланіе идти на улучшеніе положенія народа или нежеланіе выпустить изъ своихъ рукъ привиллегіи и власть. Результаты всѣхъ подобныхъ реформъ въ Россіи и на Западѣ показали, что всякій народъ достаточно подготовленъ для всего добраго. Если та или иная реформа, вносящая улучшеніе въ его бытъ, не даетъ сразу всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ, а лишь по мѣрѣ того, какъ населеніе все болѣе и болѣе свыкается съ ней, то это не можетъ служить основаніемъ къ оставленію населенія при угнетающихъ его и дурныхъ порядкахъ.

Если отъ всеобщаго голосованія ждать въ результатѣ народнаго представительства, состоящаго изъ самыхъ выдающихся представителей всѣхъ слоевъ населенія, то придется признать, что ни одинъ народъ въ мірѣ не подго-

товленъ къ такому всеобщему голосованію, ибо въ общемъ составъ всѣхъ представительныхъ собраній, быть можетъ, немного только превышаетъ уровень средняго по развитію избирателя. Но вѣдь и всѣ другія формы выборовъ не даютъ высокаго уровня представителей. Да и почему народное представительство должно состоять непремѣнно только изъ выдающихся умовъ и людей всего народа? Народное представительство должно быть прежде всего въ состояніи умѣло и скоро разбираться въ предлагаемыхъ ему въ разработанномъ видѣ совершенно практическихъ вопросахъ государственнаго законодательства и управленія и разрѣшать ихъ на основаніи знанія общественныхъ настроеній и назрѣвшихъ мѣстныхъ потребностей и того жизненнаго опыта, которыми обладаютъ члены представительства. Комиссія полагаетъ, что эта задача вполнѣ посильна народному представительству даже при среднемъ составѣ, въ чемъ ее убѣждаютъ примѣры странъ, пользующихся всеобщимъ голосованіемъ. Въ отношеніи Россіи хорошимъ показателемъ зрѣлости страны служатъ отзывы представителей судебнаго вѣдомства о томъ, какъ хорошо и просто разбираются обычные составы присяжныхъ засѣдателей въ самыхъ спеціальныхъ, сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ, если только рѣшаемое ими дѣло и спорный вопросъ освящены правильно и неодносторонне. Нельзя также сомнѣваться, что народное представительство, состоящее изъ среднихъ людей, всегда во-время и *откровенно скажетъ то разумное слово*, которое, помысли рескрипта отъ 18 февраля 1905 г., необходимо для плодотворности законодательныхъ работъ.

Вообще, мнѣніе о томъ, что народъ въ цѣломъ не подготовленъ къ пользованію всеобщимъ избирательнымъ правомъ, проистекаетъ у многихъ изъ ни на чемъ неоснованнаго недовѣрія къ народу, изъ весьма распространеннаго мнѣнія, что народъ на столько невѣжественъ, что ни о чемъ серьезномъ думать не можетъ, и что его не *занимаютъ правовые* и политическіе вопросы, а также изъ

представленія, свойственнаго малоразвитымъ въ общественномъ смыслѣ лицамъ, что все, что ниже ихъ по соціальному положенію, ниже ихъ и по способностямъ къ сужденію о вопросахъ общественныхъ и государственныхъ. Одно то обстоятельство, что народъ молчитъ, что голоса его не слышно въ прессѣ, что онъ не вступаетъ въ разговоры съ лицами, одѣтыми въ нѣмецкое платье, съ господами, или ведетъ разговоры эти не откровенно, скрывая свои мысли, не даетъ права высказывать отрицательное сужденіе о подготовленности народа къ тому или другому серьезному акту. Историческое прошлое Россіи показываетъ, что народъ нашъ далеко не такъ инертенъ и неразвитъ политически, какъ это думаютъ многіе. Кромѣ того народъ, вѣдь, и не представляетъ собой какой-либо однородной по развитію и интересамъ массы. Совершенно такъ же, какъ и все русское общество онъ состоитъ изъ группъ совершенно различныхъ, начиная отъ лицъ, по развитію и интересамъ ничѣмъ не отличающихся отъ интеллигенціи, переходя постепенно всѣ ступени развитія и кончая группами, интересы которыхъ сосредоточиваются главнымъ образомъ на поддержаніи жизни семьи среди невозможныхъ условій, при которыхъ всякій другой пришелъ бы въ отчаяніе. Соединять воедино всѣ эти группы, подводить ихъ подъ одинъ шаблонъ именемъ «народъ» значитъ дѣлать грубую ошибку. Необходимо имѣть побольше довѣрія къ силамъ своего народа. Въ этомъ отношеніи высокосправедливыми представляются слова народнаго болгарскаго мудреца Славейкова: «обидно для цѣлаго народа,»—говоритъ онъ—«согласиться съ предвзятымъ мнѣніемъ о полной его неспособности и некомпетентности въ рѣшеніи народныхъ дѣлъ и признать способными и компетентными только нѣкоторыхъ привиллегированныхъ лицъ... Нѣтъ большей глупости, какъ считать себя умнѣе всѣхъ и претендовать на руководство другими. Какъ бы ни были умны и образованы единичные руководители, они скорѣе могутъ *заблудиться*, ошибиться и напутать, чѣмъ зрѣло обдуман-

ное общее или народное мнѣніе... Имѣйте, господа, побольше вѣры въ народъ, въ его благоразуміе, вглядитесь въ него получше, изучите попололожительнѣе его свойства и качества и, повѣрьте, вы составите о немъ лучшее мнѣніе». Русскій народъ, вынесшій на своихъ плечахъ монгольское иго, смутное время, и всю тягость крѣпостничества и угнетенія и не потерявшій вѣры въ лучшее будущее, заслуживаетъ довѣрія больше, быть можетъ, чѣмъ народъ болгарскій.

Во всякомъ случаѣ никто не имѣетъ права безъ достаточныхъ данныхъ заявлять, что вся Россія не подготовлена къ введенію всеобщаго голосованія, такъ какъ вопросъ этотъ для каждой отдѣльной мѣстности въ отрицательномъ смыслѣ можетъ быть рѣшенъ лишь на основаніи мѣстныхъ данныхъ и мѣстными людьми. Наоборотъ, по соображеніямъ общаго характера вполнѣ возможно признать, что Россія въ общемъ, за небольшими, быть можетъ, исключеніями, готова къ введенію всеобщаго голосованія, а въ отношеніи населенія городовъ городскіе представители могли съ полнымъ знаніемъ дѣла утверждать, что эта форма голосованія по условіямъ населенія является наиболѣе правильной, такъ какъ при ней всѣ слои общества, всѣ классы и интересы получатъ возможность имѣть соотвѣтствующее представительство.

Противъ всеобщаго голосованія существуетъ еще одно возраженіе, которое можетъ остановить нѣкоторыхъ противъ подачи мнѣнія за эту форму. Утверждаютъ, что при всеобщемъ голосованіи могутъ получить доступъ и даже преобладаніе крайнія, утопическія, а иногда и вредныя политическія теченія. То обстоятельство, что народное представительство будетъ заключать въ себѣ нѣсколькихъ представителей крайнихъ политическихъ теченій—весьма возможно, но это именно и должно быть поставлено въ большое достоинство этой формѣ голосованія: она и важна тѣмъ, что крайнія теченія эти, получивъ законный *способъ проводить* свои убѣжденія, не будутъ прибѣгать

къ борьбѣ и пропагандѣ нелегальной и въ силу этого тайной, бороться съ которой почти невозможно. При такомъ положенiи все, что въ программѣ этихъ крайнихъ партiй, окажется непрiемлемымъ, невѣрнымъ и утопичнымъ, получивъ открыто надлежащее освѣщенiе и возраженiе, потеряетъ свою силу и убѣдительность, а то, что въ программѣ этой есть здороваго и практичнаго, въ свое время постепенно и, быть можетъ, въ иныхъ нѣсколько формахъ проникнетъ въ жизнь и осуществится. Важно, что всѣ теченiя, всѣ интересы и партiи получатъ возможность вести борьбу при дневномъ свѣтѣ и на равныхъ правахъ, и этимъ устранится то совершенно невозможное положенiе, когда общество не въ состоянiи вступить въ борьбу съ элементами, требованiя которыхъ оно признаетъ при данныхъ условiяхъ неисполнимыми и даже иногда недопустимыми, ибо обществу доступна борьба только въ одной формѣ: открыто, передъ лицомъ всѣхъ. Думать, что крайнiя теченiя возьмутъ непремѣнно верхъ, нѣтъ основанiя: не слѣдуетъ забывать, что присущiй здоровому народу здоровый консерватизмъ, какъ показываетъ вѣковой опытъ, приводитъ къ тому, что люди болѣе расположены переносить бѣдствiя, пока они не сдѣлаются нестерпимыми, чѣмъ разрушать привычныя имъ формы жизни.

Правильно указанiе, что безъ предвыборной агитацiи и при отсутствiи правильно организованныхъ политическихъ партiй результаты выборовъ могутъ быть не вполнѣ удовлетворительны. Но при отсутствiи этихъ условiй и всякая система выборовъ не дастъ всѣхъ добрыхъ результатовъ, которые она могла бы дать. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что предвыборная агитацiя невозможна въ Россiи. Быть можетъ, она приметъ иныя формы, чѣмъ на Западѣ, но она все-таки будетъ имѣть мѣсто. Не слѣдуетъ ожидать, что выборы будутъ происходить по шаблону, который каждый впередъ рисуетъ себѣ. Несомнѣнно, что въ избирательныхъ округахъ даже при самыхъ первыхъ выборахъ организуются если не правильныя партiи,

то группы единомышленниковъ, объединенныхъ одинаковыми убѣжденіями и добивающихся разрѣшенія однѣхъ и тѣхъ же практическихъ задачъ. Организовать при такихъ условіяхъ агитацію въ пользу избранія представителемъ какого-либо лица изъ мѣстныхъ и давнихъ жителей не представитъ особаго труда. Кандидатъ, вѣроятно, не будетъ при этомъ самъ объѣзжать всѣхъ избирателей, ибо въ этомъ отношеніи помощь окажутъ ему его единомышленники. Но ничто не можетъ помѣшать кандидату и лично устраивать собесѣдованія съ избирателями въ болѣе населенныхъ пунктахъ округа. Вообще, трудно давать теперь какія-либо точныя указанія, какъ можно въ томъ или другомъ мѣстѣ организовать агитацію. Но организація ея въ столицахъ и болѣе крупныхъ центрахъ, гдѣ къ услугамъ агитаціи имѣется и пресса, совсѣмъ ужъ не такъ трудна. Но если на первыхъ порахъ выборы и не дадутъ совершенныхъ результатовъ, то бѣды въ этомъ нѣтъ: народное представительство будетъ существовать не одинъ годъ, и съ каждыми выборами населеніе будетъ дѣлаться все опытнѣе, партіи будутъ организовываться все правильнѣе и народное творчество несомнѣнно выработаетъ по мѣстностямъ свои особые пріемы подготовки населенія къ выборамъ. Затѣмъ нельзя видѣть ничего опаснаго или нежелательнаго въ фактѣ возникновенія агитаціи среди населенія. Со словомъ агитація въ настоящее время многіе соединяютъ представленіе о чемъ то не совсѣмъ хорошемъ, чуть ли не преступномъ. Говоря о предъизбирательной агитаціи, обычно имѣютъ въ виду открытую рекомендацію кѣмъ-либо какого-либо кандидата и пріобрѣтеніе для него голосовъ путемъ привлеченія избирателей къ той программѣ, которой придерживается партія и ея кандидатъ. Такая агитація ничего кромѣ пользы населенію не приноситъ, такъ какъ заставитъ лишній разъ подумать о важныхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ, подаетъ поводъ на почвѣ бесѣдъ по этимъ вопросамъ сближаться и знакомиться съ единомышленниками и расши-

рять свое міросозерцаніе. Такая агитація, по приносимой населенію пользѣ, наоборотъ, крайне желательна и будетъ здоровой замѣной тѣхъ избирательныхъ интригъ, которыми въ настоящее время замѣняется агитація.

Едва ли нужно останавливаться на вопросѣ о томъ, возможно ли примѣнять всеобщее голосованіе въ малонаселенныхъ областяхъ Россіи или среди дикарей. Если по обстоятельномъ изслѣдованіи будетъ установлено, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ такіе выборы произвести нельзя, то, очевидно, они и не будутъ тамъ произведены, и для этихъ мѣстностей придется прибѣгнуть къ какой-либо менѣе совершенной формѣ представительства, если только, вообще, тамъ возможно произвести какіе-либо выборы. Но впередъ можно сказать, что такихъ мѣстностей будетъ немного, а населеніе ихъ будетъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Россіи крайне незначительно, почему и не будетъ никакой бѣды, если эти мѣстности первое время не будутъ имѣть правильнаго представительства. Это обстоятельство не должно служить основаніемъ къ лишенію всей остальной Россіи права на всеобщее голосованіе, тѣмъ болѣе, что теоретически лица, населяющія эти мѣстности, не будутъ лишены права участвовать въ политическихъ выборахъ, ибо они могутъ для этого быть причислены къ территоріямъ, гдѣ будутъ производиться выборы.

Всѣ остальныя возраженія противъ всеобщаго голосованія и всѣ недоумѣнія по поводу его разрѣшаются удовлетворительно на практикѣ, почему всего лучше показать на практическомъ примѣрѣ, какъ въ дѣйствительности будетъ происходить дѣло. Но предварительно необходимо остановиться еще на нѣсколькихъ вопросахъ, возникающихъ при примѣненіи системы всеобщаго голосованія.

Прежде всего, должно ли избирательное право быть равнымъ? Въ Бельгіи, напримѣръ, лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ имущественнымъ или образовательнымъ цензомъ, предоставляется болѣе одного избирательнаго голо-

са. Разъ отвергнуты условія ценза по соображеніямъ цѣлесообразности и справедливости, то и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ высказаться противъ такой привиллегіи въ пользу имущихъ и болѣе развитыхъ классовъ. Нельзя не повторить по этому поводу, что Россія—страна глубоко демократическая, и что въ русскомъ обществѣ и народной массѣ чувство равенства развито сильнѣе, чѣмъ во многихъ государствахъ, опередившихъ Россію въ практическомъ осуществленіи идеала такого равенства. Можно думать, что введеніе системы множественныхъ голосовъ будетъ встрѣчено всеобщимъ недовольствомъ и послужитъ къ дальнѣйшему отчужденію между просвѣщенными слоями общества и народной массой, что крайне вредно. Всѣ усилія общества должны бы, наоборотъ, быть направлены къ ослабленію и совершенному уничтоженію этого вѣкового отчужденія.

Существеннымъ условіемъ для благопріятнаго исхода выборовъ должно признать установленіе закрытой подачи голосовъ. Несомнѣнно, что о другомъ способѣ не приходится и говорить, такъ какъ при открытой подачѣ голосовъ нѣтъ возможности бороться съ давленіемъ, которое можетъ быть производимо на избирателей со стороны отдѣльныхъ лицъ, группъ и администраціи, и выборы лишаются характера свободныхъ. Порядокъ подачи голосовъ будетъ описанъ впослѣдствіи.

Для предоставленія населенію широкой возможности участвовать въ выборахъ, послѣдніе должны происходить въ воскресный день, какъ день свободный отъ обязательныхъ занятій для большинства населенія Россіи. Перенесеніе выборовъ на рабочій день является въ сущности скрытой мѣрой ограниченія числа избирателей изъ малоимущихъ классовъ. На Западѣ обстоятельству этому придается большое значеніе.

Изъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ остается разсмотрѣть лишь вопросъ о томъ, должны-ли выборы *происходить путемъ* непосредственной подачи голосовъ из-

бирателями въ пользу того или иного кандидата (прямые выборы (или избиратели должны выбирать только выборщиковъ, а послѣдніе должны уже выбрать представителя (двухстепенные выборы). Вопросъ этотъ, какъ онъ ни простъ, возбуждаетъ обычно всего болѣе недоумѣній и возраженій.

Для того, чтобы совершенно понять, въ чемъ состоитъ различіе, лучше всего уяснить себѣ этотъ вопросъ на примѣрѣ. Въ избирательномъ округѣ, имѣющемъ по послѣдней народной переписи около 150 тыс. жителей обоего пола, должны быть произведены выборы одного депутата въ народное собраніе. Практика показываетъ, что при населеніи въ 150 тыс. жителей лицъ, дѣйствительно имѣющихъ права голоса (обычно при этомъ исключаются: женщины, лица, недостигшія извѣстнаго избирательнаго возраста, и всѣ признаваемые по закону неспособными) будетъ отъ 25 до 30 тыс. На выборы являются далеко не всѣ избиратели. Обычно являются 50—60% (въ отдѣльныхъ случаяхъ цифра эта повышается даже до 72%, какъ это было въ Нижней Австріи, Прагѣ, Краковѣ и др. мѣстахъ Австріи на парламентскихъ выборахъ 1897 года, но цифра эта является пока довольно исключительной). Для Россіи на первое время процентъ этотъ будетъ, можетъ быть, ниже, но его можно принять съ вѣроятностью въ 50.

Избирательный округъ для удобства выборовъ раздѣляется на избирательные участки. Участки эти должны быть распредѣлены такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ участкѣ явилось на выборы достаточное число избирателей, такъ какъ при маломъ числѣ избирателей трудно сохранить тайну выборовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы число явившихся было не чрезмѣрно велико и подача голосовъ могла быть закончена въ одинъ день и притомъ засвѣтло. Кромѣ того, при раздѣленіи округа на избирательные участки необходимо имѣть въ виду, чтобы избирателямъ не приходилось дѣлать очень большія поѣздки, самое боль-

шее, что можетъ быть допущено въ этомъ отношенiи, это участокъ съ среднимъ радiусомъ въ десять верстъ. Можно допустить что весь округъ разбитъ на 30 равномѣрныхъ участковъ, такъ что на каждый участокъ должно явиться отъ 400 до 500 избирателей. За нѣкоторое время до выборовъ, примѣрно мѣсяца $1^1/_2$ или 2, начинается въ округѣ предвыборная агитацiя. Сторонники того или иного кандидата, пользуясь устанавливаемыми для предвыборнаго времени особыми льготными правилами о правѣ устройства собранiй даже подъ открытымъ небомъ, въ праздничные дни въ мѣстахъ скопленiя народа устраиваютъ такiя собранiя, гдѣ разъясняютъ населенiю преимущества политической и экономической программы, которой придерживается рекомендуемый ими кандидатъ, рекомендуютъ самаго кандидата, если онъ извѣстенъ или малоизвѣстенъ въ округѣ, раздаютъ плакаты и листки, разъясняющiе положенiя, которыхъ придерживается партiя и принадлежащiй къ ней кандидатъ. Лица, поддерживающiя другiя программы и другихъ кандидатовъ, въ тѣхъ же или въ отдѣльныхъ собранiяхъ представляютъ возраженiя и разъясненiя на программы противниковъ. Такое публичное обсужденiе программъ партiй и кандидатуръ продолжается все время до выборовъ, такъ что ко времени послѣднихъ лица, серьезно интересующiяся выборами, имѣютъ возможность установить для себя, за кого они должны подать голоса. За нѣсколько дней до выборовъ всякая агитацiя прекращается, такъ какъ выборы должны происходить при полномъ спокойствiи населенiя. Каждой группѣ избирателей, превышающей извѣстное установленное въ законѣ число, напримѣръ, 10—20, предоставляется право до извѣстнаго срока передъ выборами заявить кандидата, котораго они желали бы избрать своимъ представителемъ. Списокъ такимъ образомъ заявленныхъ лицъ съ присоединенiемъ къ нимъ лицъ, лично выставившихъ свои кандидатуры, печатается и раздается избирателямъ, явившимся для подачи голоса. Голоса могутъ быть подаваемы только

за лицъ, значащихся въ этомъ спискѣ. Каждый избиратель по явкѣ его на выборный пунктъ и по провѣркѣ его правъ на подачу голоса получаетъ листокъ для написанія имени кандидата, за котораго онъ подаетъ голосъ, и если онъ не принесъ такой листокъ уже изготовленнымъ, и конвертъ, который онъ долженъ по вложеніи въ него листка, запечатать. Если избиратель неграмотный, то листокъ заполняется по его указанію лицомъ, которому онъ довѣряетъ. Для предоставленія возможности заполнить листокъ и положить его въ конвертъ тайно отъ присутствующихъ на выборахъ обычно имѣется особое помѣщеніе, куда избиратель и удаляется. Затѣмъ конвертъ съ листкомъ опускается въ урну или ящикъ. Комитетъ, назначенный для производства выборовъ, въ концѣ дня подсчитываетъ число конвертовъ и затѣмъ подсчитываетъ голоса, поданные за разныхъ кандидатовъ. Листки съ заявленіями опечатываются и вмѣстѣ съ избирательнымъ листкомъ, въ которомъ отмѣчены результаты выборовъ, отправляются въ окружный избирательный комитетъ, гдѣ производится сводка всѣхъ поданныхъ за кандидатовъ голосовъ. Если окажется, что ни одинъ изъ кандидатовъ не получилъ абсолютнаго большинства всѣхъ поданныхъ голосовъ, то назначается перебаллотировка, избраннымъ на которой считается тотъ, кто получилъ наибольшое число голосовъ, хотя бы при этомъ онъ и не получилъ абсолютнаго большинства.

Отличіе двухстепенныхъ выборовъ заключается въ томъ, что лица, пользующіяся правомъ подать голосъ на выборахъ, подаютъ голоса не прямо за того, кто баллотируется въ представители, а выбираютъ сначала выборщиковъ, и уже эти послѣдніе, собравшись въ одномъ пунктѣ округа, избираютъ представителя. Техника такихъ выборовъ не проще, а нѣсколько сложнѣе, чѣмъ техника прямого голосованія. Степень осложненія зависитъ отъ количества выборщиковъ, избираемыхъ населеніемъ. Если принять систему болѣе либеральную, установивъ, напримѣръ,

избраніе одного выборщика на 10 избирателей, то въ томъ примѣрномъ округѣ, который описанъ выше, при 25—30 тыс. избирателей, занесенныхъ въ избирательные списки, выборщиковъ надо будетъ избрать отъ 2.500 до 3.000. Для такихъ выборовъ округъ долженъ быть раздѣленъ на избирательные участки, какъ и при прямыхъ выборахъ, или надо будетъ предоставить населенію избрать выборщиковъ на мѣстахъ, не удаляясь изъ селеній, гдѣ оно живетъ, при чемъ къ этимъ мелкимъ избирательнымъ участкамъ должно будетъ причислить и всѣхъ живущихъ въ округѣ участковыхъ поселеній. Въ послѣднемъ случаѣ, въ зависимости отъ малаго числа избирателей, тайну выборовъ, конечно, сохранить будетъ трудно. Если допустить, что выборщиковъ должно быть не болѣе одного на 100 избирателей, то процедура выборовъ останется та же самая. При такихъ выборахъ затрудненія для неграмотныхъ избирателей будетъ больше, чѣмъ при прямыхъ, такъ какъ каждому избирателю придется писать не одно, а нѣсколько именъ. Такимъ образомъ, при двухстепенныхъ выборахъ пространственныя затрудненія для избирателей останутся тѣ же, что и при прямой подачѣ голосовъ, если только не прибѣгнуть къ производству выборовъ по селеніямъ, что придастъ выборамъ крайне вредный при политическихъ выборахъ узко-мѣстный характеръ. Слѣдуетъ, кромѣ того, имѣть въ виду, что организація избирательныхъ комитетовъ въ Россіи будетъ крайне трудна по недостатку пригодныхъ для этого лицъ.

Даже при прямыхъ выборахъ нельзя обойтись менѣе чѣмъ 20.000—22.000 участковыхъ избирательныхъ комитетовъ, членами которыхъ должна быть армія въ 100—110.000 человѣкъ. При двухстепенныхъ выборахъ, для того, чтобы при избраніи выборщиковъ не пропали совсѣмъ голоса меньшинства, необходимо организовать выборы по гораздо болѣе мелкимъ участкамъ, такъ какъ иначе придется ввести голосованіе по списку (назначеніе избирателемъ *сразу* всего числа выборщиковъ отъ даннаго участка).

При голосованіи въ каждомъ участкѣ сразу списка въ 10—15 выборщиковъ голоса разобьются, и случайное относительное большинство нѣсколькихъ голосовъ (напр., одной крупной деревни) дастъ перевѣсъ случайнымъ мѣстнымъ кандидатамъ. Для ослабленія этого недостатка и облегченія неграмотнымъ необходимо было бы, чтобы въ каждомъ избирательномъ участкѣ избирался только одинъ выборщикъ, а такъ какъ невозможно, чтобы одинъ выборщикъ приходился болѣе чѣмъ на 400—500 избирателей—невозможно допустить, чтобы представитель народа выбирался тѣснымъ кружкомъ изъ 20—40 лицъ. Но при такой пропорціи выборщиковъ, какъ 1 на 400—500 избирателей, и при подачѣ голосовъ за одно лицо нужно организовать въ Россіи отъ 60.000 до 75.000 избирательныхъ комитетовъ и привлечь въ ихъ составъ 300—400.000 членовъ, что, какъ показалъ опытъ послѣдней народной переписи, почти невозможно. Двухстепенные выборы въ Россіи мыслимы только или при голосованіи по списку крайне несправедливой системы, лишающей меньшинство представителей своихъ интересовъ, или при производствѣ выборовъ при посредствѣ полуграмотныхъ и забитыхъ сельскихъ властей.

Нельзя сомнѣваться, что если выборы будутъ установлены двухстепенные, то число выборщиковъ будетъ назначено весьма ограниченное, такъ какъ при большомъ числѣ выборщиковъ, напримѣръ, при 2.500 или 3.000, процедура выборовъ одного представителя въ одномъ мѣстѣ практически почти невозможна, пришлось бы производить и эти выборы опять по участкамъ. Это привело бы къ повторенію вдвойнѣ всего, что происходитъ при прямыхъ выборахъ только одинъ разъ. Можно даже думать, что были бы приняты мѣры къ самому сильному сокращенію числа выборщиковъ, чтобы не происходило замѣтнаго скопленія народа въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, такъ какъ такое скопленіе по привычкѣ первое время будетъ почитаться чуть не опаснымъ. Но и совершенно практическія основанія побудятъ къ такому сокращенію, такъ

какъ въ провинціи едвали можно будетъ найти помѣщеніе для производства выборовъ при 2½—3 тысячахъ участниковъ.

Настроеніе и положеніе участника въ выборахъ при той и другой системѣ выборовъ будутъ весьма различны. При прямыхъ выборахъ прежде всего отпадутъ отъ участія въ нихъ лица, почему-либо неинтересующія политическими выборами и предпочитающія не тратить время на это дѣло. Но жалѣть объ этомъ, конечно, не слѣдуетъ, такъ какъ участіе такихъ безразличныхъ избирателей не можетъ принести пользы дѣлу. Остальные избиратели явятся на выборы съ опредѣленной цѣлью подать голосъ за того или иного кандидата, котораго они облюбовали. Тѣ избиратели, которые не вполнѣ еще усвоили себѣ все великое значеніе политическихъ выборовъ для страны, явятся, быть можетъ, съ намѣреніемъ подать голосъ за кандидата, имѣющаго почему-либо особо сильное мѣстное вліяніе и извѣстнаго имъ притомъ за человѣка хорошаго и разумнаго, но не выставившаго передъ выборами своей программы, а разсчитывающаго быть избраннымъ только въ силу своего мѣстнаго вліянія. Голоса такихъ избирателей потеряются, такъ какъ такой кандидатъ можетъ собрать за себя лишь голоса въ одномъ, много въ двухъ, трехъ сосѣднихъ участкахъ. Ясно, что большинство голосовъ округа не достанется такимъ лицамъ. Рѣшающими при выборахъ будутъ тѣ избиратели, которые при подачѣ голоса будутъ руководиться въ оцѣнкѣ кандидата не одними умственными и нравственными его достоинствами, а и той политической программой, которой онъ придерживается.

Политическія партіи, а на первое время замѣняющія ихъ крупныя группы политическихъ единомышленниковъ на мѣстахъ, по практическимъ основаніямъ, будутъ выставлять въ каждомъ округѣ по одному кандидату, такъ какъ только при этомъ можно будетъ предупредить сильное дробленіе голосовъ. Въ первое время, до правильной

организаціи политическихъ партій, кандидаты эти по необходимости будутъ выставляться изъ лицъ болѣе или менѣе извѣстныхъ мѣстному населенію по своей мѣстной дѣятельности, такъ какъ такой кандидатъ всегда будетъ имѣть преимущество передъ кандидатомъ совершенно чуждымъ округу; агитація въ пользу лица совершенно неизвѣстнаго округу, хотя бы по наслышкѣ отъ сосѣдей, всегда будетъ трудна. Такихъ партійныхъ кандидатовъ будетъ выставляемо немного. Можно думать, что для первыхъ выборовъ ихъ даже въ городскихъ округахъ будетъ выставлено не болѣе пяти, по числу наиболѣе крупныхъ политическихъ группъ, проявившихъ себя уже теперь. Въ сельскихъ округахъ число кандидатовъ можетъ быть меньше, въ зависимости отъ отсутствія или слабости того или иного политическаго теченія. Такимъ ограниченіемъ числа партійныхъ кандидатовъ будетъ достигаться сплоченіе голосовъ выборщиковъ, голосующихъ сознательно.

Большая или меньшая сознательность отношенія избирателей къ политическимъ программамъ кандидатовъ будетъ зависѣть въ значительной мѣрѣ отъ умѣнья составить программу. Если программа будетъ наполнена общими мѣстами и теоретическими положеніями, не выдвигая просто и умѣло тѣхъ вопросовъ, которые наболѣли у населенія и требуютъ немедленнаго рѣшенія, то кандидатъ, выставившій программу, не можетъ разсчитывать на успѣхъ. Если бы, напримѣръ, выборы производились въ данный моментъ, главнымъ пунктомъ программы явилось бы отношеніе кандидата къ войнѣ и миру, вопросамъ государственно-правовымъ и широкой постановкѣ коренного экономическаго вопроса. Всѣ остальныя детали, надо думать, не играли бы рѣшающей роли. Сбить избирателя на этихъ главныхъ вопросахъ съ правильнаго пути, соотвѣтствующаго истиннымъ интересамъ многомилліоннаго народа, трудно, почти невозможно. Можно быть увѣреннымъ, что свойственный русскому народу здравый смыслъ обезпечитъ избраніе тому кандидату, убѣжденія котораго

соотвѣтствуютъ или немного только опережаютъ въ указанныхъ вопросахъ точку зрѣнія, установленную общественнымъ мнѣніемъ. Кандидаты, придерживающіеся мнѣній, признаваемыхъ въ данное время крайними, въ рѣдкомъ случаѣ получатъ большинство. Такимъ образомъ, при прямыхъ выборахъ избиратель, проявившій интересъ къ политическимъ выборамъ, будетъ подавать голосъ сознательно за того кандидата, который, по мнѣнію избирателя, правильно и практично разрѣшаетъ наиболѣе въ данное время важный для избирателя вопросъ. Въ этомъ заключается какъ основаніе связи между избирателями и представителемъ ихъ, такъ и воспитательное и развивающее значеніе прямыхъ выборовъ. Поставить ясно, правильно и всесторонне освѣщенные вопросы, поглощающіе вниманіе всей страны, для партій и кандидатовъ совсѣмъ не такъ уже трудно, а разрѣшеніе вопросовъ этихъ, хорошо выясненныхъ, для всякаго мало-мальски разумнаго избирателя—просто.

При двухстепенныхъ выборахъ характеръ выборовъ измѣняется. Выборы пріобрѣтаютъ узко-мѣстный характеръ, такъ какъ окончательный результатъ первыхъ выборовъ (выборщиковъ) опредѣляется голосованіемъ лицъ, принадлежащихъ къ одному какому-нибудь избирательному участку. Мѣстный характеръ выборовъ усиливается тѣмъ, что для лицъ, имѣющихъ вліяніе на сельскіе элементы (трактирщики, мѣстные торговцы и т. п.), является возможность удовлетворить свое тщеславіе возможностью быть избраннымъ въ выборщики. Результатомъ этого будетъ, конечно, давленіе на тѣхъ избирателей, которые относятся къ выборамъ безъ интереса и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинены вліянію такихъ кандидатовъ въ выборщики т. е., именно на тѣхъ, кто при прямой подачѣ голосовъ въ большинствѣ и не принялъ бы участія въ выборахъ. На выборы, такимъ образомъ, явится много изъ такихъ избирателей, которые будутъ имѣть цѣлью только подать голосъ за такого мѣстнаго кандидата. Составъ избирателей

будетъ въ силу этого менѣе сознательно относиться къ выборамъ, и это тотчасъ скажется на результатѣ. Какъ показываетъ опытъ странъ, гдѣ введены двухстепенные выборы, въ зависимости отъ ихъ узко-мѣстнаго характера, въ выборщики въ большинствѣ попадаютъ не лучшіе элементы участка, а мѣстные дѣльцы разнаго рода.

Что касается тѣхъ избирателей, которые интересуются политическими выборами и относятся къ нимъ сознательно, то положеніе ихъ ухудшается и затрудняется. Этихъ избирателей, заинтересованныхъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы своимъ избирательнымъ голосомъ вліять на ходъ законодательства и управленія страной, почти лишаютъ этой возможности, такъ какъ заставляютъ голосовать не въ пользу кандидата въ представители, имѣющаго опредѣленную программу, а избрать извѣстное число выборщиковъ, отъ которыхъ уже будетъ зависѣть избраніе представителя. При этомъ избирателю, если въ странѣ не имѣется прочной и широкоразвитой партійной организаціи, приходится голосовать за тѣхъ мѣстныхъ жителей, которые могутъ быть по предположенію единомышленны съ нимъ по интересующимъ его вопросамъ. Такъ какъ кандидаты въ выборщики обычно къ предвыборной агитаціи не прибѣгаютъ, то политическія убѣжденія выборщиковъ остаются для большинства сознательныхъ избирателей невыясненными, и имъ приходится при выборахъ руководствоваться общими соображеніями о достоинствѣ кандидата, какъ человѣка вообще. При такихъ условіяхъ мѣстные дѣльцы, прибѣгающіе не къ агитаціи, а къ избирательнымъ интригамъ и личному вліянію на нѣкоторыя группы избирателей, всегда должны имѣть перевѣсъ.

Когда въ странѣ сложились уже правильныя партіи,— двухстепенные выборы становятся во многихъ случаяхъ одной формальностью, такъ какъ партіи находятъ возможнымъ устраивать избраніе выборщиковъ такимъ образомъ, чтобы избирались только лица, обязавшіяся подавать голоса за кандидата той или иной партіи. Организа-

ція эта очень хлопотлива и трудна, и лишаетъ населеніе возможности вполнѣ сознательно отнестись къ дѣлу, такъ какъ при ней нужна строгая партійная дисциплина, отталкивающая многихъ лишеніемъ избирателей самостоятельности въ оцѣнкѣ кандидатовъ. Должно добавить, что при двухстепенныхъ выборахъ нравственная связь между населеніемъ и представителями почти отсутствуетъ, такъ какъ населеніе иногда даже не знаетъ своего депутата и самые выборы значительно теряютъ интересъ. Примѣръ Австріи, гдѣ въ части мѣстностей происходятъ прямые, а въ части двухстепенные выборы, показываетъ, что процентъ участія въ послѣднихъ обычно понижается вдвое.

Итакъ. прямые выборы проще двухстепенныхъ, привлекаютъ большее количество избирателей, сознательно относящихся къ выбору, имѣютъ воспитательное значеніе для населенія и устанавливаютъ крѣпкую нравственную связь между представителями и населеніемъ. Что касается трудностей, зависящихъ отъ разстояній, на которыя приходится перемѣщаться избирателямъ, то тутъ обѣ системы одинаковы. Къ несовершенству двухстепенныхъ выборовъ надо прибавить почти полную невозможность веденія предвыборной агитаціи, которая почти всегда будетъ замѣняться обычными предвыборными интригами. Полагать, что такая агитація возможна среди выборщиковъ—значитъ не считаться съ практическими затрудненіями: объѣхать всѣхъ выборщиковъ, разсѣянныхъ по округу, для кандидата почти невозможно; доступъ къ выборщикамъ для единомышленниковъ кандидата во многихъ случаяхъ невозможенъ. Такимъ образомъ, воздѣйствіе за нѣкоторое время до выборовъ затруднено, тогда какъ при прямыхъ выборахъ это достигается устройствомъ публичныхъ собраній въ обычныхъ мѣстахъ скопленія населенія. Воздѣйствіе передъ самыми выборами, когда выборщики собраны въ одно мѣсто для подачи голосовъ, также почти невозможно, такъ какъ для этого было бы необходимо задерживать выборщиковъ на нѣсколько дней, устраивая

для нихъ бесѣды съ различными кандидатами. Но такое воздѣйствіе и не желательно, такъ какъ самые выборы должны быть производимы въ спокойствіи при отсутствіи агитаціи.

Указаніе на неподготовленность населенія къ прямымъ выборамъ, если не во всей Россіи, то въ отдѣльныхъ ея мѣстностяхъ, не можетъ служить доводомъ въ пользу двухстепенныхъ выборовъ, ибо, если гдѣ-нибудь населеніе не подготовлено къ прямымъ выборамъ, то можно впередъ сказать, что двухстепенные выборы недостатка этого не исправятъ, и въ такихъ мѣстностяхъ быть можетъ лучше совсѣмъ не прибѣгать къ выборамъ. Всѣ такія исключительныя мѣстности должны быть установлены послѣ спеціальнаго изслѣдованія. Но исключеній этихъ будетъ немного, такъ какъ даже многіе кочевники знакомы съ выборами и пользуются ими въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ. Да и, вообще, ссылка на неподготовленность должна быть отвергнута по основаніямъ, подробно изложеннымъ по поводу вопроса о всеобщемъ голосованіи. Этимъ доводомъ уже достаточно злоупотребляли, желая задерживать правильное развитіе Россіи.

Остается одно серьезное затрудненіе, которое думаютъ устранить или ослабить путемъ установленія двухстепенныхъ выборовъ. У большинства сторонниковъ двухстепенности существуетъ опасеніе, что при прямыхъ выборахъ администрація, не отвыкшая еще отъ своихъ обычныхъ пріемовъ, пользуясь приниженностью населенія, будетъ путемъ запугиванія и угрозъ вліять на избирателей и обезпечитъ избраніе излюбленныхъ для администраціи кандидатовъ. Затѣмъ, нѣкоторые полагаютъ, что подкупъ и спаиваніе избирателей удобнѣе при прямыхъ выборахъ. Оба эти опасенія при прямыхъ выборахъ менѣе умѣстны, чѣмъ при двухстепенныхъ. Запугать избирателей угрозами можно при обѣихъ системахъ, но при двухстепенныхъ выборахъ имѣется двойное поле для дѣятельности: сначала при избраніи выборщиковъ, а потомъ вто-

рично при избраніи депутатовъ. Немногочисленный составъ выборщиковъ представляетъ также извѣстное удобство для изученія особыхъ свойствъ каждаго и установленія на какого изъ выборщиковъ нельзя разсчитывать, и на кого изъ нихъ можно дѣйствовать запугиваніемъ или привлеченіемъ на свою сторону другими средствами. Случаи, имѣвшіе мѣсто на Западѣ, показываютъ, что немногочисленность коллегіи выборщиковъ даетъ возможность удалять нежелательныхъ выборщиковъ путемъ ихъ ареста по обвиненію въ государственномъ преступленіи и выпуска изъ-подъ стражи послѣ выборовъ съ извиненіемъ за происшедшее недоразумѣніе. Помощью такихъ именно пріемовъ поддерживается, напр., господство польской шляхты надъ массами русскаго населенія въ Галиціи, гдѣ въ сельской куріи выборы двухстепенные. Всѣ такіе пріемы по отношенію къ тысячамъ прямыхъ избирателей почти невозможны, а запугиванія и угрозы при нѣкоторой гарантіи тайны выборовъ почти не будутъ дѣйствительны. Что касается подкуповъ и спаиванія, то и эти пріемы при большой массѣ избирателей и при большихъ округахъ, когда результаты баллотировокъ въ отдѣльныхъ участкахъ не имѣютъ рѣшающаго значенія, менѣе опасны, чѣмъ при двухстепенныхъ выборахъ, гдѣ отдѣльные участки могутъ все-таки оказаться исключительными по недобросовѣстному отношенію къ выборамъ и прислать на выборы представителей недобросовѣстныхъ выборщиковъ.

Вообще, опасенія относительно массовой недобросовѣстности избирателей неосновательны. Несомнѣнно, что вслѣдствіе той важности, какую населеніе будетъ придавать выборамъ своихъ представителей—злоупотребленія будутъ рѣдки. Въ большинствѣ случаевъ масса будетъ смотрѣть на выборы какъ на священную обязанность и наиболѣе религіозные изъ избирателей крестьянъ будутъ приступать къ выборамъ, какъ къ священному обряду. Что *касается до возможныхъ* злоупотребленій со стороны

администраціи, то никакія правила не обезопасятъ отъ нихъ, если со стороны правительства не будетъ дано серьезныхъ гарантій въ томъ, что выборы будутъ произведены свободно. Если этого не будетъ сдѣлано, то не слѣдуетъ даже и заниматься изслѣдованіемъ, какой изъ способовъ выборовъ является наилучшимъ, ибо всякій выборъ дастъ подтасованное представительство, а это поведетъ не къ прекращенію розни и смуты, а къ дальнѣйшему развитію ихъ, къ полному потрясенію спокойствія и мощи государства и воцаренію въ странѣ абсолютнаго безправія и гражданской войны. А для дѣйствительной свободы выборовъ необходимо, чтобы уже за нѣкоторое время до выборовъ установлена была свобода слова и печати, были даны въ самой обычной формѣ гарантіи неприкосновенности личности и жилища гражданъ, были разрѣшены публичныя собранія съ самой широкой свободой для предвыборнаго періода, какъ это имѣетъ мѣсто повсюду, гдѣ выборы свободны.

Но при всѣхъ этихъ условіяхъ выборы все-таки не будутъ свободны, если комитеты, завѣдующіе выборами, не будутъ составлены изъ независимыхъ элементовъ. Въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе разнообразныхъ условій государства, нельзя предложить какой-либо однообразный порядокъ для всей Имперіи. Рѣшеніе этого вопроса должно быть сдѣлано на основаніи заключеній мѣстныхъ общественныхъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ можно считать цѣлесообразнымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются суды, дѣйствующіе по уставамъ Императора Александра II, привлекать членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ въ составъ комитетовъ въ округахъ. Въ составъ окружного комитета должны входить лица, стоящія во главѣ мѣстныхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій, съ присоединеніемъ къ нимъ избираемыхъ путемъ самопополненія самимъ комитетомъ членовъ изъ крестьянъ и рабочихъ. Такой комитетъ при содѣйствіи общественныхъ силъ организуетъ участковые комитеты, стараясь о томъ, чтобы въ

нихъ попали по возможности независимыя лица, хотя бы и не занимающія никакого положенія въ оффиціальномъ или общественномъ мірѣ. Только при строгомъ соблюденіи этого основного правила можно будетъ надѣяться, что выборы будуть произведены въ большинствѣ случаевъ свободно.

Въ послѣднее время явилось теченіе въ пользу предоставленія устройства комитетовъ всецѣло въ распоряженіе земскихъ и городскихъ учрежденій тамъ, гдѣ они есть.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ высказаться за установленіе прямыхъ выборовъ.

Предлагая какую-нибудь систему выборовъ, чтобы не получить упрекъ въ исключительной теоретичности, конечно, было бы необходимо представить и вполнѣ выработанный проектъ избирательнаго закона, на разсмотрѣніи котораго можно было бы убѣдиться, что предлагаемая система осуществима на дѣлѣ безъ особенно крупныхъ недостатковъ.

Въ виду этого въ концѣ книжки помѣщенъ примѣрный сводъ правилъ для выборовъ, отвѣчающій въ общемъ положеніямъ, одобреннымъ широкими земскими кругами, и распредѣленіе имперіи на избирательные округа *).

Число народныхъ представителей, или, что все равно, число избирательныхъ округовъ, разсчитывается обыкновенно по числу наличныхъ жителей по той народной переписи, которая предшествуетъ изданію перваго избирательнаго закона. Таковой является перепись 1897 года. Громадность территоріи Россіи, ея разноплеменность и крайнее разнообразіе, вслѣдствіе этого, интересовъ побуждаютъ къ установленію для народнаго собранія наибольшаго возможнаго съ практической точки зрѣнія числа представителей, но въ этомъ отношеніи есть извѣстная граница, такъ какъ приходится считаться съ невозможностью

*) Данныя эти заимствованы изъ подготовляемаго къ печати *труда В. Г. Михайловскаго.*

плодотворно работать въ чрезмѣрно большомъ собраніи. Практика Запада показываетъ, что работа въ собраніяхъ, заключающихъ примѣрно отъ 650 до 1.000 представителей, все еще возможна. Такъ, англійская палата общинъ состоитъ изъ 670 членовъ, а «національное собраніе» Франціи, обнимающее сенатъ и палату депутатовъ и собираемое для выборовъ президента и для пересмотра конституціи, состоитъ изъ 891 члена: національное собраніе 1848 г., вполнѣ работоспособное, состояло изъ 900 членовъ. Если принять, что для Россіи 1 представитель долженъ приходиться на 200 тыс. жителей, то это дастъ собраніе въ составѣ около 630 членовъ. Если сдѣлать разсчетъ при условіи 1 представителя на 150 тыс. жителей, то это даетъ собраніе въ 840 представителей. Работа въ такомъ составѣ при системѣ комитетовъ и при отсутствіи части членовъ по естественнымъ и законнымъ причинамъ, какъ показываетъ опытъ западныхъ государствъ, вполнѣ возможна. Эта норма и положена въ основу проэкта.

При распредѣленіи избирательныхъ округовъ были приняты слѣдующія основанія.

Общее число представителей (840) было распредѣлено пропорціонально наличному населенію между губерніями и крупнѣйшими городами (свыше 250.000 жителей), затѣмъ уже они разбиты на округа по разсчету приблизительно одинъ представитель на 150 тыс. жителей, причемъ сдѣлано одно существенное отступленіе въ видѣ усиленнаго представительства городовъ. Въ общей массѣ населенія городское населеніе составляетъ лишь 13%, т. е. менѣе, чѣмъ гдѣ-либо на Западѣ; но въ городахъ сосредоточены громадные торгово-промышленные интересы государства и въ нихъ же сосредоточивается почти все, что имѣется въ Россіи наиболѣе культурнаго. Комиссія полагала, что распредѣленіе представителей при помощи простого пропорціональнаго подсчета было бы неправильно и что въ пользу городского представительства слѣдовало бы

сдѣлать извѣстную поправку. Положеніе это представляется справедливымъ и по другому основанію. Если обратить вниманіе на составъ городского населенія по сравненію съ населеніемъ внѣгородскимъ, то окажется, что въ городахъ мужское населеніе по процентному отношенію превышаетъ женское, а внѣ городовъ—наоборотъ, и что число взрослыхъ жителей города, имѣющихъ право участія на выборахъ въ процентномъ отношеніи ко всему населенію выше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ (гдѣ процентъ дѣтей больше). Въ силу этого было бы крупной несправедливостью производить для городовъ подсчетъ числа представителей исключительно по наличному населенію. По этимъ соображеніямъ разсчетъ для крупнѣйшихъ городовъ сдѣланъ по 1-му представителю на 100 тыс. жителей, причемъ города съ населеніемъ въ 50 тыс. и выше выдѣлены въ самостоятельные округа. Эта поправка повышаетъ число представителей городовъ до 92, что составляетъ около 11% всего числа. Подобная же система принята въ Швеціи и Норвегіи, гдѣ число представителей отъ городовъ составляетъ 35% общаго числа депутатовъ нижней палаты, хотя городское населеніе равняется лишь 21—23% всего населенія страны.

При распредѣленіи округовъ въ предѣлахъ губерній, крупнѣйшихъ городовъ и естественныхъ областей, конечно, должно принять мѣры къ тому, чтобы отдѣльныя административныя единицы, напримѣръ, уѣзды, по возможности, не присоединялись къ другимъ въ раздробленномъ видѣ. Оказывается, что за двумя-тремя исключеніями, это вполнѣ возможно, такъ что округа будутъ состоять или изъ одного уѣзда, или изъ нѣсколькихъ уѣздовъ, или изъ нѣсколькихъ волостей одного и того же уѣзда. По вопросу о представительствѣ городовъ земства и города нѣсколько разошлись: первые не предполагали усиливать представительство городовъ, а вторые находили необходимымъ выдѣлить въ самостоятельные округа всѣ губернскіе, областные города, градоначальства и города съ населеніемъ

въ 37,5 тыс. и болѣе, и удвоить представительство, т. е. установить норму: 1 представитель на 75 тыс. населенія. Можно думать, что при окончательномъ разсмотрѣніи вопроса всѣ сойдутся на той формѣ усиленія представительства, которая приведена выше. Таковы основанія распредѣленія округовъ. Конечно, противъ принятыхъ основаній можно сдѣлать возраженія, но ихъ можно дѣлать при всякомъ распредѣленіи, такъ какъ ни одна работа такого рода не можетъ обойтись безъ извѣстныхъ условностей и фикцій: важно только, чтобы эти условности были признаны большинствомъ допустимыми съ практической точки зрѣнія и ненарушающими серьезно общей системы.

Распредѣленіе округовъ на участки должно составлять задачу уже мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, почему при рѣшеніи общаго вопроса на этомъ пока никто и не останавливался.

Что касается прочихъ условій и подробностей выборовъ на основахъ всеобщаго голосованія, то въ этомъ отношеніи еще не установилось полнаго единства во взглядахъ. Главныя различія относятся къ вопросу о наименьшемъ возрастѣ избирателей и о правѣ женщинъ на участіе въ политическихъ выборахъ. Относительно возраста, какъ можно думать, большинство остановится на допущеніи къ участію въ выборахъ лицъ, достигшихъ 25 лѣтъ, примѣнительно къ тому правилу, которое дѣйствуетъ и въ настоящее время при мѣстныхъ выборахъ. Представители городовъ уже высказались за такую норму, а въ земской средѣ она не встрѣчала до сихъ поръ особыхъ возраженій; указываютъ, правда, что такое ограниченіе понизитъ процентъ грамотности среди избирателей и исключитъ изъ ихъ числа много лицъ свободныхъ профессій (учителя, механики, фельдшера и т. п.), что нежелательно, особенно въ виду того, что въ Россіи такихъ лицъ въ возрастѣ моложе 25 лѣтъ относительно больше, чѣмъ на Западѣ. Тѣмъ не менѣе, привычка къ дѣйствующему правилу, опа-

сеніе, что болѣе зрѣлая по лѣтамъ часть сельскаго населенія отнесется съ неудовольствіемъ къ допущенію къ голосованію молодежи, а, быть можетъ, и скрытое желаніе устранить безъ обиднаго подчеркиванія наши высшія учебныя заведенія отъ участія въ политической борьбѣ, склоняютъ практиковъ общественнаго дѣла къ повышенію избирательнаго возраста.

Вопросъ о правѣ женщинъ участвовать въ политическихъ выборахъ не только не рѣшенъ, но даже еще и не поднятъ въ земскихъ кругахъ. Все, что происходило до сихъ поръ по этому вопросу,—производило впечатлѣніе; какъ будто бы противники и часть защитниковъ правъ женщинъ уклоняются до поры отъ практической постановки этого вопроса. Трудно сказать, почему они держаться такой тактики: тутъ приходится ограничиваться болѣе или менѣе вѣрными догадками. Прежде всего надо имѣть въ виду, что города въ общемъ высказались за допущеніе женщинъ къ голосованію съ предоставленіемъ имъ и права быть избранными. Затѣмъ многія земскія собранія также успѣли высказаться въ пользу предоставленія женщинамъ избирательныхъ правъ. Все это указываетъ, что вопросъ будетъ рѣшенъ въ пользу предоставленія правъ женщинамъ, быть можетъ, съ нѣкоторыми только ограниченіями. Такое отношеніе къ вопросу со стороны городовъ совершенно понятно: женщина въ городѣ въ массѣ является полноправнымъ членомъ общества: никто не удивляется, встрѣчая самостоятельныхъ женщинъ въ области свободныхъ профессій, въ торгово-промышленномъ міру и среди фабричныхъ рабочихъ; къ этому надо добавить положеніе, занятое городскими женщинами въ современномъ общественномъ движеніи, доказавшее ихъ политическую зрѣлость. Земскіе круги относятся къ вопросу съ большимъ предубѣжденіемъ. Ихъ не можетъ, конечно, не стѣснять несправедливость устраненія женщинъ отъ участія въ выборахъ, предоставляемаго имъ *даже оффиціальными* проектами, хотя и въ неправильной

формѣ. Но съ другой стороны, не зная истиннаго мнѣнія по вопросу господствующаго въ странѣ сельскаго населенія, они безсознательно воздерживаются высказать свое окончательное мнѣніе, чтобы не дать своимъ противникамъ возможности указывать на непрактичность и безпочвенность выработаннаго положенія. На сколько можно было выяснить на практикѣ, лица, отказывающія женщинѣ въ уравненіи ея правъ, руководствуются не убѣжденіемъ, а скорѣе привычкой, предразсудками, а въ значительномъ числѣ случаевъ рабовладѣльческими стремленіями, ни на чемъ неоснованнымъ чувствомъ превосходства надъ женщиной. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ пользу равноправности женщинъ, если будетъ поставленъ въ подходящее время и послѣ надлежащей подготовки. Въ Россіи вопросъ этотъ находится въ такомъ положеніи, что его можно отсрочивать рѣшеніемъ, не внося на обсужденіе, но если онъ будетъ поставленъ, то отрицательно рѣшить его будетъ нельзя.

Признано затѣмъ необходимымъ исключить изъ числа лицъ, имѣющихъ право на подачу голоса: 1) лицъ, состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ; 2) лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, кромѣ признанныхъ несчастными; 3) лицъ, лишенныхъ правъ по судебнымъ приговорамъ, на срокъ такого лишенія; 4) лицъ, призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ; 5) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ; 6) лицъ, занимающихъ должности губернаторовъ, вице-губернаторовъ, чиновъ прокурорскаго надзора и полиціи.

Неграмотные не исключены по основаніямъ, которыя были уже приведены выше. Состоящіе подъ судомъ не исключаются, чтобы не дать возможности пользоваться привлеченіемъ къ суду, какъ средствомъ для устраненія отъ выборовъ лицъ, неугодныхъ администраціи. Въ исключеніяхъ ничего не говорится также о лишенныхъ правъ по судебнымъ приговорамъ за преступленія политическія и

религіозныя на томъ основаніи, что этого рода спеціальныя преступленія предполагаются несуществующими по кодексу, который долженъ быть изданъ. Излагать подробно основанія для проэктированныхъ избирательныхъ исключеній едва ли нужно, такъ какъ они понятны сами по себѣ и принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ во всѣхъ законодательствахъ. При окончательномъ рѣшеніи вопроса, вѣроятно, будутъ внесены нѣкоторыя чисто практическія измѣненія.

Устанавливать какой-либо цензъ по продолжительности проживанія признано нецѣлесообразнымъ.

Политическіе выборы должны дать представителей общегосударственныхъ, а не мѣстныхъ интересовъ, почему совершенно безразлично, сколько времени тотъ или иной избиратель прожилъ въ округѣ,—необходимо только, чтобы онъ пользовался правомъ на подачу голоса. Такой именно порядокъ установленъ при выборахъ въ германскій рейхстагъ. Указаніе на то, что извѣстный срокъ проживанія необходимо установить для составленія правильныхъ списковъ, конечно, должно быть принято во вниманіе, но срокъ этотъ дается, напримѣръ, при германскихъ выборахъ въ иной формѣ: тамъ требуется, по § 8 избирательнаго закона, чтобы въ каждомъ участкѣ былъ составленъ избирательный списокъ, въ который заносятся лица, имѣющія право участія въ выборахъ, съ указаніемъ фамиліи, имени, возраста, занятія и мѣста жительства. Эти списки за 4 недѣли до выборовъ должны быть доступны для обозрѣнія каждаго. Объ исправленіи списковъ принимаются заявленія въ теченіе 8 дней со дня опубликованія о томъ, что списки изготовлены. Въ теченіе послѣдующихъ 14 дней списки исправляются и затѣмъ закрываются. Къ подачѣ голоса допускаются только лица, внесенныя въ списки. Конечно, въ этомъ отношеніи могутъ быть установлены иныя правила.

Что касается до права быть избраннымъ, то оно должно принадлежать всѣмъ лицамъ, пользующимся правомъ

участія въ голосованіи, но незанесеніе въ избирательные списки не должно при этомъ служить препятствіемъ къ избранію.

Общія черты, намѣченныя въ докладѣ для организаціи собранія народныхъ представителей, даютъ основанія ожидать, что собраніе это, избранное на чисто демократическихъ основаніяхъ, можетъ оказаться склоннымъ къ широкой централизаціи управленія. Обстоятельство это приводитъ къ необходимости обсудить, не слѣдовало ли бы устранить это опасеніе обычнымъ путемъ, т. е. учрежденіемъ второй палаты, которая явилась бы охранительницей мѣстныхъ интересовъ и широкой децентрализаціи.

Съ представленіемъ о второй палатѣ обычно связываютъ мысль объ аристократическомъ учрежденіи, охраняющемъ сословные или классовые интересы. Это представленіе своимъ происхожденіемъ обязано англійской палатѣ лордовъ и нѣкоторымъ аристократическимъ палатамъ другихъ государствъ (Австрія, Венгрія, Пруссія). Но это совершенно непримѣнимо къ другимъ государствамъ, гдѣ организація такой палаты построена на демократическихъ основахъ. Система эта представляется наиболѣе распространенной и живучей во всѣхъ странахъ, имѣющихъ народное представительство. Однопалатная система принята лишь въ Греціи, Сербіи, Болгаріи, Люксембургѣ, въ небольшихъ нѣмецкихъ княжествахъ и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Теоретически двухпалатная система обосновывается на идеѣ равновѣсія властей. Но для общественныхъ дѣятелей важны главнымъ образомъ практическія основанія, вслѣдствіе которыхъ двухпалатная система является столь живучей.

На основаніи опыта западныхъ государствъ можно сказать, что, когда лицомъ къ лицу поставлены—единое демократическое собраніе и независимая отъ него правительственная власть, неизбѣжныя столкновенія между ними могутъ приводить къ рѣзкой и безпощадной борьбѣ и

въ концѣ концовъ, къ государственному перевороту. Мирному исходу такихъ столкновеній въ сильной степени содѣйствуетъ организація представительства по двухпалатной системѣ. Столкновеніе чаще всего возникаетъ между правительственною властью и одной изъ палатъ, и въ такомъ случаѣ другая палата служитъ препятствіемъ для рокового исхода борьбы и можетъ съ пользой играть роль посредницы. Если же обѣ палаты соединены въ столкновеніи, то почти навѣрное соображеніе разума и справедливости окажутся на ихъ сторонѣ и тогда ихъ вліяніе становится непобѣдимымъ къ величайшему благу страны. Въ столкновеніяхъ, которыя могутъ возникнуть между обѣими палатами, правительственная власть, въ свою очередь, можетъ имѣть умиротворяющее вліяніе.

Разсмотрѣніе законодательныхъ проэктовъ въ двухъ палатахъ, конечно, нѣсколько замедляетъ ходъ работъ. Но главное достоинство законодательства заключается, конечно, не въ быстротѣ, а въ обдуманности и согласованности его со всѣми потребностями народной жизни. А именно, этотъ результатъ и достигается при двухпалатной системѣ. При этомъ надо замѣтить, что повторное разсмотрѣніе одного и того же вопроса въ одной палатѣ не можетъ достаточно и вполнѣ замѣнить разсмотрѣніе его въ двухъ отдѣльныхъ палатахъ какъ потому, что при пересмотрѣ своего собственнаго рѣшенія всякое собраніе, въ силу присущаго ему консерватизма, склонно оставаться при прежнемъ рѣшеніи, такъ и потому, что въ отношеніи нѣкоторыхъ вопросовъ собраніе можетъ подчиняться господствующимъ въ странѣ случайнымъ вліяніямъ и теченіямъ, которыя послѣ провѣрки въ другомъ собраніи могутъ быть признаны уже, по единогласному рѣшенію обоихъ собраній, не соотвѣтствующими истиннымъ требованіямъ народной жизни.

Въ государствахъ федеративныхъ (Соединенные Штаты, Швейцарія) вторая палата является въ особенности необходимой,—для установленія связи между мѣстнымъ и

центральнымъ законодательствомъ и гарантированія отдѣльныхъ частей государства отъ нарушеній ихъ самостоятельности со стороны центральной власти. Но аналогичная потребность въ огражденіи мѣстной самостоятельности и въ установленіи связи между центральными и мѣстными выборными учрежденіями существуетъ не только въ федеративныхъ государствахъ, но и вездѣ, гдѣ, при централизаціи законодательной и верховной правительственной власти, въ мѣстномъ управленіи проведена широкая децентрализація на выборныхъ началахъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ, съ широко развитымъ мѣстнымъ само управленіемъ, какъ, напр., въ Голландіи и Швеціи, имѣется верхняя палата, напоминающая по своему составу американскій сенатъ и именно состоящая изъ представителей мѣстныхъ выборныхъ учрежденій.

Многіе указываютъ, какъ на рѣшающій въ этомъ отношеніи примѣръ, на отсутствіе верхней палаты въ строго федеративномъ государствѣ, представляемомъ Германской Имперіей. Но возраженіе это основано на нѣкоторомъ недоразумѣніи и на особенностяхъ организаціи германскаго представительства, вызываемыхъ спеціальными его цѣлями. Надо сказать, что хотя по основному закону въ Германской Имперіи и существуетъ только одна *выборная* палата, (Рейхстагъ) но сила, власть и вліяніе ея весьма ограничены тѣмъ, что рядомъ съ ней учрежденъ подъ предсѣдательствомъ Императора Союзный Совѣтъ, состоящій изъ представителей союзныхъ государствъ, назначаемыхъ союзными правительствами, причемъ власть этого Совѣта одинакова съ властью Рейхстага, ибо параграфъ 5-й основного закона Имперіи гласитъ: «Имперское законодательство находится въ вѣдѣніи Союзнаго Совѣта и Рейхстага. Для установленія Имперскаго закона требуется и считается достаточнымъ согласіе рѣшенія большинства обоихъ собраній При законопроектахъ касательно арміи, флота (военнаго) и упомянутыхъ въ параграфѣ 35 налоговъ, въ случаѣ возникновенія разногласія, рѣшающимъ является голосъ

предсѣдательствующаго въ Союзномъ Совѣтѣ, когда таковой выскажетъ мнѣніе въ пользу сохраненія существующихъ положеній». Такимъ образомъ, Союзный Совѣтъ, имѣя всѣ функціи верхней палаты, въ значительной мѣрѣ ограничиваетъ права Рейхстага. Такое положеніе объясняется тѣмъ, что имѣлось въ виду организовать представительство, гарантирующее, съ одной стороны, мѣстную самостоятельность союзныхъ государствъ, а съ другой—исключить всякую возможность партикуляристическихъ стремленій. Но при всемъ томъ идея двухпалатной системы и тутъ сохранена цѣликомъ.

Что касается Россіи, то не подлежитъ сомнѣнію, что при громадности ея территоріи, разнообразіи мѣстныхъ условій и разноплеменности населенія, государственная жизнь ея можетъ правильно развиваться лишь при широкой децентрализаціи. При существованіи единаго и весьма демократическаго собранія, децентрализація не будетъ обезпечена, ибо опытъ западно-европейскихъ народовъ показываетъ, что централизаторскія стремленія свойственны и представительнымъ собраніямъ, въ особенности собраніямъ наиболѣе демократическимъ. Предохранить страну отъ этой опасности не можетъ даже введеніе, въ самомъ началѣ обновленія государственнаго устройства, широкаго мѣстнаго самоуправленія, ибо при самомъ широкомъ самоуправленіи, даже при автономіи нѣкоторыхъ областей, въ рукахъ центральной власти остаются функціи, близко затрогивающія мѣстные интересы (таможенная политика, желѣзнодорожные тарифы, международные торговые договоры и т. п.).

Несогласованные съ мѣстными условіями и потребностями законы, выработанные при участіи единаго собранія, представляютъ собой не меньшее зло, чѣмъ такіе же законы, выработанные безъ участія народныхъ представителей. Между тѣмъ, при единой демократической по составу палатѣ такіе законы вполн[illegible] [illegible]ны, ибо представители, избранные непосредственно [illegible] в[illegible]сленія, призваны выра-

жать общенародные интересы и будутъ мало интересоваться мѣстными дѣлами. Именно поэтому необходимо особое представительство отъ мѣстностей, какъ обособленныхъ единицъ. При отсутствіи его мѣстные интересы, не находя себѣ выхода, будутъ вліять на общіе выборы, искажая ихъ характеръ.

Таковы общія и мѣстныя соображенія, которыя побуждаютъ высказаться въ пользу введенія второй палаты изъ представителей мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій въ предположеніи, что общественныя самоуправленія будутъ реорганизованы на демократическихъ началахъ широкой децентрализаціи и распространены по всей Россіи. Что касается подробностей организаціи второй палаты, ея предметовъ вѣдомства и отношеній къ палатѣ представителей, то всѣ эти вопросы находятся въ тѣсной зависимости отъ того, какъ будутъ организованы мѣстныя общественныя учрежденія, и въ зависимости отъ этого не подвергались еще окончательному разсмотрѣнію. Можно сказать, что при разнообразіи интересовъ въ странѣ, при разноплеменности Россіи задача организаціи мѣстнаго самоуправленія и второй палаты будетъ одна изъ труднѣйшихъ, такъ какъ при разрѣшеніи ея придется считаться одновременно съ необходимостью признать право на самоопредѣленіе многихъ племенъ и мѣстностей и установить и создать вмѣстѣ съ тѣмъ *единое* и истинно *могущественное государство*. Справиться съ такой задачей можетъ только народное творчество.

Въ отношеніи перваго по времени собранія представителей должны быть допущены нѣкоторыя измѣненія. Такъ, можно было бы, не отступая отъ основъ всеобщаго голосованія, допустить облегченный способъ составленія избирательныхъ списковъ, основывая заботу о полнотѣ и правильности ихъ не на предварительныхъ сложныхъ работахъ, а н[illegible] исправленіи списковъ по заявленіямъ избирателей [illegible]стный краткій срокъ послѣ ихъ со-составлені[illegible]дно это облегченіе достаточно сокра-

титъ необходимое для выборовъ время. Затѣмъ, въ виду отсутствія правильно организованныхъ мѣстныхъ учрежденій, слѣдовало бы на первый разъ отказаться отъ организаціи мѣстнаго представительства, ограничивъ при этомъ задачи перваго собранія выработкой общаго основного закона объ организаціи народнаго представительства и тѣхъ немногихъ вопросовъ, которые уже теперь признаны цѣлымъ рядомъ общественныхъ учрежденій неотложными.

При разсмотрѣніи вопроса о народномъ представительствѣ, система, такъ называемыхъ пропорціональныхъ выборовъ, не подвергалась разсмотрѣнію, хотя многими сдѣланы были указанія, что эта система является болѣе совершенной, чѣмъ выборы по абсолютному большинству голосовъ.

Можно думать, что на этомъ вопросѣ не останавливались въ виду того, что примѣненіе этой системы, создавая по мѣстнымъ русскимъ условіямъ рядъ затрудненій и осложненій, при отсутствіи въ Россіи сложившихся уже политическихъ партій, не могло бы дать результатовъ, вознаграждающихъ за совершенно излишнее на первое время осложненіе выборовъ. Въ примѣненіи къ большимъ городамъ, впрочемъ, эта система, какъ можно думать, приложима уже и теперь безъ особыхъ осложненій; приложима она также и къ выборамъ представителей во вторую палату.

Идея пропорціональныхъ выборовъ возникла уже давно: основныя начала такихъ выборовъ были указаны еще Сенъ-Жюстомъ въ 1793 г. Практическое примѣненіе въ Европѣ эта система получила впервые въ 1855 г. при выборѣ части народныхъ представителей въ Даніи. Нѣкоторая сложность этой системы задерживаетъ развитіе ея примѣненія, такъ что она введена до сихъ поръ только въ Даніи, Буэносъ-Айресѣ, Сербіи, четырехъ кантонахъ въ Швейцаріи и въ Бельгіи.

Самая идея этихъ выборовъ возникла вслѣдствіе *стремленія дать меньшинству* возможность высказываться

приз.

при рѣшеніи вопросовъ, затрагивающихъ интересы всего населенія, что очень важно, такъ какъ, только при всестороннемъ освѣщеніи, вся задача можетъ быть рѣшена правильно.

Для этого было предложено нѣсколько способовъ, при которыхъ каждая болѣе или менѣе сильная политическая партія или группа получаетъ возможность послать представителей, число которыхъ находится въ извѣстномъ соотношеніи съ численнымъ составомъ партіи или группы единомышленныхъ избирателей. Притомъ способы наиболѣе совершенные приближаются весьма близко къ тому, что можетъ быть названо пропорціональнымъ представительствомъ.

Всѣ такіе способы могутъ имѣть примѣненіе только къ случаямъ, когда избирается не одинъ, а нѣсколько представителей сразу. Одинъ изъ такихъ способовъ, основанный на идеѣ, высказанной Геромъ, былъ предложенъ г. М. А. Корфомъ для избранія губернскихъ земскихъ гласныхъ. Способъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: по числу членовъ уѣзднаго собранія и числу слѣдующихъ къ избранію отъ него губернскихъ гласныхъ, опредѣляется, отъ сколькихъ членовъ собранія приходится одинъ губернскій гласный; каждому члену собранія предоставляется подать голосъ лишь въ пользу одного лица, и всякое лицо, за которое будетъ поданъ голосъ столькими членами, отъ сколькихъ слѣдуетъ одинъ выборный, считается выбраннымъ.

Самую процеуру выборовъ г. Корфъ изображалъ такъ: «Каждому члену собранія предоставлялось бы на особой запискѣ написать столько именъ, сколько всего слѣдуетъ отъ собранія губернскихъ гласныхъ, но съ тѣмъ, чтобы помня, что онъ можетъ подать голосъ лишь въ пользу одного, онъ каждое изъ написанныхъ именъ отмѣчалъ нумерами 1, 2, 3 и т. д. и подъ № 1 ставилъ имя лица, которое онъ преимущественно желаетъ избрать, подъ № 2 того, кого онъ избираетъ въ случаѣ

если № 1 получитъ уже надлежащее число голосовъ отъ другихъ и т. д. Всѣ эти записки собирались бы въ урну и оттуда вынимались предсѣдателемъ собранія, который будетъ громогласно прочитывать на каждой запискѣ лишь одно имя, именно первое. Какъ скоро въ пользу какого-либо лица окажется таким образомъ столько голосовъ, отъ сколькихъ по разсчету слѣдуетъ одинъ гласный, лицо это объявляется выбраннымъ, и на слѣдующихъ запискахъ имя его, хотя бы стояло первымъ, уже не провозглашается, а прочитывается второе и т. д. По окончаніи всей процедуры избранными бы считались: а) всѣ получившіе полное надлежащее число голосовъ и б) если бы число ихъ было недостаточно, то получившіе наибольшее число голосовъ за ними; между равными въ этомъ отношеніи производилась бы баллотировка» (Матер. по зем. общ. устр. 1886 г. т. II, стр. 432 и 433).

Способъ этотъ весьма не совершененъ, такъ какъ при немъ результатъ выборовъ зависитъ отъ такой случайности, какъ порядокъ вынимания бюллетеней изъ урны. Наиболѣе распространенный теперь способъ пропорціональныхъ выборовъ основывается на предложенной въ 1846 г. Консидераномъ системѣ конкурирующихъ списковъ. Каждая партія заявляетъ свой списокъ кандидатовъ; списки эти получаютъ порядковые нумера по времени поступленія. При голосованіи каждый избиратель пишетъ на своемъ избирательномъ бюллетенѣ нумеръ того списка кандидатовъ, который ему болѣе симпатиченъ; иногда при этомъ допускается вычеркивать изъ списка нѣкоторыхъ кандидатовъ. Затѣмъ сосчитываются бюллетени съ однимъ и тѣмъ же нумеромъ и изъ каждаго списка кандидатовъ провозглашаются избранными столько представителей, сколько разъ число голосовъ, требуемое для избранія, содержится въ числѣ бюллетеней съ нумеромъ даннаго списка кандидатовъ.

При примѣненіи этой системы на практикѣ были *выработаны* различные пріемы для строго послѣдователь-

наго проведенія идеи пропорціональности, и въ настоящее время это достигнуто съ точностью почти математической при помощи, относительно говоря, несложныхъ манипуляцій.

Изъ этого краткаго изложенія видно, что хотя система эта и устраняетъ несовершенства выборовъ по большинству голосовъ и даетъ возможность представителямъ партій меньшинства участвовать въ обсужденіи жизненныхъ для страны вопросовъ, но требуетъ, съ одной стороны, стройной и строгой партійной организаціи и дисциплины, что совершенно отсутствуетъ въ Россіи, а съ другой старοны—вызываетъ необходимость или производить выборы по однимъ и тѣмъ же кандидатскимъ спискамъ по всей странѣ, или по крайней мѣрѣ увеличить размѣры избирательныхъ округовъ на столько, чтобы къ избранію подлежалъ не 1, а нѣсколько представителей, что на первое время, быть можетъ, даже и неосуществимо, въ виду обширности территоріи.

Распредѣленіе народныхъ представителей между губерніями, областями и городами, выдѣленными въ самостоятельныя избирательныя территоріи.

Пермская г.—20; Вятская г.—20; Нижегородская г.—10; Костромская г.—9. *Всего въ Восточн. Россіи—59*. Владимірская г.—10; г. Москва—10; Московская г.—9; Калужская г.—7; Тверская г.—12; Ярославская г.—7. *Всего въ Московск. области—55*. Вологодская г.—9; Архангельская г.—2; Олонецкая г.—2; Новгородская г.—9; Псковская г.—7; г. С.-Петербургъ—13; Петербургская г.—6. *Всего въ Сѣверн. Россіи—48*. Эстляндская г.—3; г. Рига—7; Лифляндская г.—7; Курляндская г.—4; Ковенская г.—10. *Всего въ Прибалт. краѣ—27*. Витебская г.—10; Смоленская г.—10; Могилевская г.—11; Минская г.—14; Виленская г.—10; Гродненская г.—11. *Всего въ Бѣлоруссіи—66*. Волынская г.—20; Подольская г.—20; Кіевская г.—24; Черниговская г.—15; Полтавская г.—18. *Всего въ Ма-*

лороссіи — 97. Харьковская г.—16; Воронежская г.—17 Курская г.—16; Орловская г.—13; Тульская г.—9; Рязанская—12; Тамбовская г.—18. *Всего въ Центральной Россіи—101.* Казанская г.—14; Пензенская г.—10; Симбирская г.—10; Саратовская г.—16. *Всего въ Низовомъ Поволжьѣ—50.* Самарская г.—18; Уфимская г.—15; Оренбургская г.—11; Астраханская г.—7. *Всего въ Степномъ Заволжьѣ—51.* Донская обл.—17; Екатеринославская г.—14; Таврическая г.—10; Одесса—4; Херсонская губ.—15; Бессарабская г.—13. *Всего въ Новороссіи—73.* Сувалкская г.—4; Ломжинская г.—4; Плоцкая г.—4; г. Варшава—7; Варшавская г.—8; Калишская г.—5; г. Лодзь—3; Петроковская г.—7; Кѣлецкая г.—5; Радомская г.—5; Люблинская г.—8; Сѣдлецкая г.—5. *Всего въ Царствѣ Польскомъ — 65.* Черноморская г.—1; Кубанская обл.—13; Ставропольская г.—6; Терская обл.—6; Кутаисская г.—7; Тифлисская г.—7; Карская обл.—2; Эриванская г.—5; Елисаветпольская г.—6; Дагестанская обл.—4; Бакинская г.—5. *Всего на Кавказѣ—62.* Уральская обл.—4; Тургайская обл.—3; Закаспійская обл.—2; Самаркандская обл.—6; Сыръ-Дарьинская обл.—10; Ферганская обл.—10; Семирѣченская обл.—6. *Всего въ Средней Азіи—41.* Семипалатинская обл.—4; Акмолинская обл.—4; Тобольская г.—9; Томская г.—13; Енисейская г.—4; Иркутская губ.—3; Якутская обл.—2; Забайкальская обл.—4; Амурская обл.—1; Приморская обл.—1. *Всего въ Сибири—45.* Итого по Имперіи—840.

Не участвуютъ въ выборахъ: Печерскій уѣздъ Архангельской губ.; Туруханскій край Енисейской губ.; Анадырскій, Командорскій, Петропавловскій, Гижигинскій и Охотскій округа Приморской обл.; Сахалинскій отдѣлъ; Березовскій и Сургутскій округа Тобольской губ.; Памирскій участокъ Ошскаго уѣзда Ферганской обл.; Верхоянскій и Колымскій округа Якутской обл. Всего съ населеніемъ въ 161.126 человѣкъ по послѣдней переписи.

Примѣрныя правила для выборовъ.

Народные представители избираются населеніемъ посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія.

Право участія въ выборахъ народныхъ представителей принадлежитъ каждому россійскому гражданину, достигшему 25-тилѣтняго возраста, за исключеніемъ: 1) лицъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, кромѣ признанныхъ несчастными; 2) лицъ, состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ; 3) лицъ, лишенныхъ правъ по судебнымъ приговорамъ, на срокъ таковою лишенія; 4) лицъ, призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ; 5) лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ и 6) лицъ, занимающихъ должности губернаторовъ, вице-губернаторовъ, чиновъ прокурорскаго надзора и полиціи.

Выборы народныхъ представителей какъ общіе, такъ и дополнительные назначаются на одинъ для всей Имперіи воскресный день.

Въ народные представители могутъ быть избираемы тѣ же лица, коимъ принадлежитъ право участія въ выборахъ, хотя бы они не были занесены въ избирательные списки даннаго округа.

Избраніе народныхъ представителей производится по избирательнымъ округамъ, по одному представителю на каждый округъ.

Въ каждой губерніи или области, за исключеніемъ изъ нихъ городовъ съ населеніемъ по переписи 1897 года въ 50.000 и болѣе жителей, избирается по одному народному представителю приблизительно на 150.000 лицъ наличнаго населенія по переписи 1897 года. Излишекъ населенія въ 96.000 и болѣе при исчисленіи населенія губерніи или области приравнивается при этомъ полнымъ 150.000. Въ губерніи или области съ населеніемъ ниже 150.000 избирается одинъ народный представитель. Каждый городъ

съ населеніемъ въ 50.000 и болѣе составляетъ самостоятельную избирательную территорію. Въ такихъ городахъ одинъ представитель избирается приблизительно на 100.000 наличнаго населенія по переписи 1897 года. Излишекъ въ 64.000 и болѣе при исчисленіи народонаселенія города приравнивается полнымъ 100.000. Въ городахъ съ населеніемъ менѣе 100.000 избирается одинъ народный представитель.

Общее число народныхъ представителей составляетъ 840, распредѣляемыхъ по губерніямъ, областямъ и городамъ.

Распредѣленіе округовъ производится въ законодательномъ порядкѣ. Каждый избирательный округъ не позднѣе, какъ за два мѣсяца до выборовъ, дѣлится для подачи голосовъ на участки. Раздѣленіе округовъ на участки производится: въ губерніяхъ и областяхъ губернскими и областными земскими управами, а въ городахъ, составляющихъ самостоятельныя избирательныя территоріи,— городскими управами.

Производствомъ выборовъ въ округахъ и избирательныхъ участкахъ завѣдуютъ комитеты, состоящіе изъ предсѣдателя, секретаря и не менѣе двухъ членовъ. Лица эти имѣютъ въ комитетахъ равный голосъ и назначаются изъ числа избирателей округа; въ городахъ—городскими управами, въ прочихъ мѣстностяхъ для округовъ—губернскими земскими управами, а для участковъ—уѣздными земскими управами. Обязанности лицъ, составляющихъ комитеты, почетны и безплатны.

Въ каждомъ участкѣ составляются для выборовъ участковыми комитетами при посредствѣ волостныхъ, уѣздныхъ и городскихъ управъ списки, въ которые вносятся лица, имѣющія мѣстожительство въ участкѣ и права избирателей. Въ списокъ вносятся: фамилія, имя, отчество, возрастъ, родъ занятій и мѣстожительство избирателей. Списки выставляются для обозрѣнія по крайней мѣрѣ за четыре недѣли до дня, назначеннаго для выборовъ, о чемъ *и публикуется* во всеобщее свѣдѣніе съ указаніемъ срока

для заявленій объ исправленіи списковъ. Заявленія объ исправленіи списковъ принимаются участковыми комитетами въ теченіе восьми дней по выставленіи списковъ для обозрѣнія. Всѣ такія заявленія должны быть разсмотрѣны комитетомъ въ теченіе послѣдующихъ 14-ти дней, послѣ чего списки заключаются. Правомъ участія въ выборахъ пользуются лишь лица, занесенныя въ списки.

При дополнительныхъ выборахъ, если они имѣютъ мѣсто въ теченіе года послѣ послѣднихъ общихъ выборовъ, не требуется ни новаго составленія, ни выставленія для обозрѣнія избирательныхъ списковъ.

Не менѣе какъ за недѣлю до выборовъ избирателямъ предоставляется право заявлять письменно имена кандидатовъ, предлагаемыхъ ими въ народные представители. Дѣйствительными считаются заявленія, подписанныя десятью и болѣе избирателями. Заявленія подаются или присылаются предсѣдателю окружного комитета. На основаніи этихъ заявленій составляется списокъ кандидатовъ, каковой и сообщается окружнымъ комитетомъ участковымъ комитетамъ. Списокъ кандидатовъ въ день выборовъ долженъ быть вывѣшенъ при входѣ въ помѣщеніе для выборовъ и въ самомъ помѣщеніи на видныхъ мѣстахъ. Лица, не занесенныя въ этотъ списокъ, не могутъ подлежать избранію въ народные представители.

Выборы и подсчетъ голосовъ производятся публично. Во все время производства выборовъ и подсчета голосовъ въ помѣщеніи для выборовъ должны быть на-лицо не менѣе трехъ членовъ комитета, въ томъ числѣ предсѣдатель и секретарь, или члены, ихъ замѣняющіе. О ходѣ выборовъ ведется протоколъ, куда заносятся и всѣ замѣчанія избирателей по поводу выборовъ.

Подача голосовъ въ избирательныхъ участкахъ начинается въ 9 час. утра и оканчивается въ 7 час. вечера.

Передъ началомъ выборовъ предсѣдатель осматриваетъ ящикъ, предназначенный для опусканія избирательныхъ записокъ, предъявляетъ его присутствующимъ для

удостовѣренія въ томъ, что въ немъ не имѣется никакихъ записокъ, и затѣмъ запираетъ его и отпечатываетъ печатью избирательнаго комитета.

Выборы производятся каждымъ избирателемъ лично опусканіемъ въ прорѣзъ избирательнаго ящика закрытаго пакета съ вложеннымъ въ него листкомъ съ именемъ одного кандидата, за котораго подаетъ голосъ избиратель, но безъ подписи послѣдняго.

Отъ комитета выдаются избирателямъ пакеты съ печатью комитета. Избирательные листки должны быть изъ бѣлой бумаги и не носить никакихъ наружныхъ знаковъ, надписей, замѣчаній и отмѣтокъ. Въ запискахъ должно стоять лишь имя кандидата, написанное или воспроизведенное однимъ изъ множительныхъ способовъ. Одно имя можетъ быть зачеркнуто и замѣнено другимъ. Избирательную записку избиратель можетъ изготовить или внѣ помѣщенія выборовъ, или въ самомъ помѣщеніи. Помѣщеніе для выборовъ должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы избирателямъ была предоставлена дѣйствительная возможность положить избирательный листокъ въ пакетъ тайно отъ комитета и присутствующихъ при выборахъ.

Въ 7 час. вечера предсѣдатель объявляетъ подачу голосовъ законченной. Послѣ этого опусканіе въ ящикъ избирательныхъ листковъ болѣе не допускается, и комитетъ приступаетъ къ подсчету голосовъ, причемъ предварительно подсчитывается число конвертовъ и свѣряется по избирательному списку съ числомъ лицъ, подавшихъ голоса и отмѣченныхъ на спискѣ, а затѣмъ комитетъ вынимаетъ избирательные листки изъ пакетовъ и дѣлаетъ подсчетъ записаннымъ въ нихъ именамъ.

Признаются недѣйствительными и подсчитываются особо: а) избирательные листки, вложенные въ пакетъ безъ печати комитета или въ пакетъ, снабженный какойлибо отмѣткой;

б) избирательные листки не изъ бѣлой бумаги;

в) избирательные листки съ наружными знаками, за-

мѣчаніями, надписями и отмѣтками;

г) избирательные листки, не заключающіе никакого имени или имя, прочесть которое нельзя;

д) избирательныя записки, на основаніи которыхъ нельзя точно установить личность избираемаго;

е) избирательныя записки, въ которыхъ голосъ подается за лицо, не подлежащее избранію;

ж) избирательныя записки, заключенныя въ одинъ пакетъ и указывающія на нѣсколько лицъ.

Нѣсколько записокъ, указывающихъ на одно и то же лицо и заключенныхъ въ одинъ пакетъ, считаются за одинъ голосъ.

Недѣйствительные листки нумеруются и прилагаются къ протоколу.

По окончаніи подсчета голосовъ и подписаніи протокола наличными членами комитета, комитетъ отсылаетъ въ окружной комитетъ протоколъ, выборный листъ, избирательный списокъ съ отмѣтками о лицахъ, подавшихъ голосъ, письменныя заявленія объ исправленіи списковъ, письменные протесты по поводу выборовъ, избирательные листки, противъ которыхъ заявленъ протестъ, избирательные листки, признанные недѣйствительными.

Избирательные листки, не отосланные въ окружной комитетъ, хранятся комитетомъ запечатанными до признанія выборовъ дѣйствительными.

Подсчетъ голосовъ, поданныхъ по участкамъ, производится окружнымъ комитетомъ не позднѣе какъ на третій день по полученіи изо всѣхъ участковъ избирательныхъ протоколовъ со всѣми приложеніями.

Избраннымъ считается лицо, за которое подано больше половины всѣхъ избирательныхъ листковъ, признанныхъ дѣйствительными окружнымъ комитетомъ. Если ни одно лицо не сосредоточитъ на себѣ простаго большинства законно поданныхъ голосовъ, то выборы признаются несостоявшимися и комитетомъ назначается перебаллотировка въ одно изъ воскресеній, но не позднѣе, какъ въ

третье послѣ объявленія результатовъ выборовъ въ комитетѣ.

Результаты выборовъ провозглашаются предсѣдателемъ комитета въ самомъ засѣданіи. Объ избраніи комитетъ письменно увѣдомляетъ избраннаго, отбирая отъ него письменное заявленіе о согласіи на принятіе избранія или объ отказѣ отъ таковаго. Въ случаѣ согласія избраннаго, выборы считаются заключенными. Въ случаѣ отказа — производятся новые выборы по прежнимъ избирательнымъ спискамъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ первые выборы въ одно изъ воскресеній, но не позднѣе, какъ въ третье воскресенье послѣ полученія отказа. Лицо, принявшее избраніе въ одномъ округѣ, считается отказавшимся отъ избранія въ другихъ округахъ, гдѣ оно избрано.

Къ перебаллотировкамъ примѣняются тѣ же правила, причемъ избраннымъ на перебаллотировкѣ признается лицо, получившее простое большинство голосовъ, а если таковаго не окажется, то лицо, получившее относительное большинство законно поданныхъ голосовъ.

Протоколъ засѣданія окружнаго избирательнаго комитета со всѣмъ выборнымъ производствомъ и приложеніями препровождается въ канцелярію палаты народныхъ представителей.

Повѣрка выборовъ и разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія избирательныхъ комитетовъ и признаніе выборовъ законно произведенными или подлежащими отмѣнѣ принадлежитъ народнымъ представителямъ. Жалобы на дѣйствія комитетовъ и просьбы объ отмѣнѣ выборовъ приносятся на имя палаты народныхъ представителей въ теченіе семи дней со дня заключенія выборовъ.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь". въ Ростовѣ на Дону.

1 **В. Г. Короленко**—Пріемышъ . . 2 к.
2 **В. І. Дмитріева**—Майна-вира . 3 к.
3 **Е. Н. Чириковъ**—Маленькій грѣшникъ . . . . . 1 к.
4 **Л. Н. Андреевъ**—Баргамотъ и Гараська [съ картинк.] . . 1½ к.
5² Кретцеръ—Исторія черн. сюртука . . . . 1 к.
6 **Крандіевская**—Для души . . . 2 к.
7 **Е. Н. Чириковъ**—Свинья . . . 2 к.
8² **В. И. Немировичъ-Данченко**—Старый замокъ . . . . . 3 к.
9 **А. И. Свирскій**—Забракованный 2 к.
10² **Костинъ**—Ошибка . . . . . . 3 к.
11 **В. І. Дмитріева**—Ее всѣ знаютъ 3 к.
12 **К. М. Станюковичъ**—За „Щупленькаго" . . . . 2 к.
13 **И. И. Митропольскій**—Вода . . 2 к.
14² **А. Серафимовичъ**—Месть . 3 к.
15 **Л. Мельшинъ**—Искорка . . 3 к.
16 **Л. Мельшинъ**—Чортовъ Яръ 4 к.
17 **Л. Н. Андреевъ**—Гостинецъ . . 2 к.
18 **Л. Н. Андреевъ**—Петька на дачѣ 2 к.
19 **В. І. Дмитріева**—Мама на войнѣ 3 к.
20 **Л. Андреевъ**—Въ Сабуровѣ . . 2 к.
21 **И. П. Бѣлоконскій**—Страховка 2 к.
22 **П. А. Ивашева**—Мой день . . . 2 к.
23 **В. Г. Короленко**—Ночью [съ рис. Е. Бемъ] . . . . 5 к.
24 **Н. И. Тимковскій**—Среди людей 5 к.
25 **С. Ф. Русова**—Біографія Гарибальди [съ портр.] . . . . 4 к.
26 **С. Т. Семеновъ**—Отчего Парашка не выучилась грамотѣ . . 3 к.
27 **Н. Н. Златовратскій**—Мечтатели 4 к.
28 **А. Купринъ**—Ночная смѣна . . 3 к.
29 **Э. Ожешко**—Гедали . . . 3 к.
30 **С. Юшкевичъ**— Хаимка и Іоська 2 к.
31 **В. Вересаевъ**—Въ пути . . . 1 к.
32 **И. Франко**—Самъ виноватъ . 1½ к.
33 **И. Алексѣевъ**—Изъ-за хлѣба насущнаго. „Лишній" . . . 1½ к.
34 **Серафимовичъ**—Стрѣлочникъ . 3 к.
35 **В. Вересаевъ**—Въ сухомъ туманѣ 2 к.
36 **И. И. Митропольскій**—Отсрочка 1 к.
37 **А. Яблоновскій**—Удружилъ . . 1 к.
38 **И. Франко**—Хорошій заработокъ . . . . 1 к.
39² **Мать** (перев. съ арм.) . . . . 1½ к.
40 **Остои**—Поденщикъ . . . . . 2 к.
41 **Некрасовъ и Никитинъ**—Избранныя стихотворенія . . 4 к.
42 **И. А. Бунинъ**—Байбаки . . . 3 к.
43 **А. И. Петровскій**—Не дался . . 1 к.
44 **В. І. Дмитріева**—Бѣлыя крылья 2 к.
45 **А. Серафимовичъ**—Въ бурю . 3 к.
46 **А. Яблоновскій**—Конокрадъ . 3 к.
47 **И. Франко**—На днѣ . . . . 9 к.
48² *Какъ сицилійск. крестьяне улучшили свое положеніе* . . . . 6 к.
49 **В. И. Немировичъ-Данченко**—Воскресшая пѣснь . . . . . 5 к.
50 **В. Вересаевъ**—Повѣтріе . . . 4 к.
51 **И. П. Бѣлоконскій** — **Деревня** Печальная . . . . 3 к.
52 **В. І. Дмитріева**—**Волки** . . . 3 к.
53² **Серафимовичъ**—**Степные люди** 3 к.
54 **И. Митропольскій**—**На плотахъ** 3 к.
55 **Короленко**—**Черкесъ (съ 2 рис.)** 4 к.
56 **В. Вересаевъ**—**Звѣзда (восточн.** сказка) . . . . 1½ к.
57 **Н. Д. Телешовъ**—**Противъ обычая** 2 к.
58 **Яблоновскій**—**Въ консультаціи** 3 к.
59 Пѣсни труда . . . . 5 к.
60 **Темный**—**Сироткинъ (изъ жизни** рабочихъ) . . . . 3 к.
61 Только часъ. **А. Крандіевской** и др. разсказы . . . . . . 10 к.
62 **И. Бунинъ**—Надъ городомъ . . 1 к.
63 **Елпатьевскій**—Отлетаетъ мой соколикъ (изъ сибирск. жизни) 2 к.
64 **К. Станюковичъ**—Эмигрантъ . 3 к.
65 Избранныя стихотворенія **С. Я. Надсона** и др. поэтовъ . . . . 3 к.
66 **Л. Андреевъ**—Ангелочекъ . . . 3 к.
67 **Л. Андреевъ**—Жили-были . . . 3 к.
68 **Скиталецъ**—Атаманъ . . . . 2 к.
69 **Серафимовичъ**—Въ камышахъ 3 к.
70 **Н. Рубакинъ**—Дѣдушка Время 7 к.
71 **А. Яблоновскій**—Завѣтная мечта . . . . 3 к.
72 **С. Елпатьевскій**—Присяжнымъ засѣдателемъ . . . . 2 к.
73 **Вересаевъ**—Къ спѣху . . 1 к.
74 **А. Серафимовичъ**—На льдинѣ 3 к.
75 **Л. Мельшинъ**—Маленькіе люди 4 к.
76 **Е. И. Вулгакова**—Что за страна Японія . . . . . . 5 к.
77² **Яковлева**—Свидѣтель . . . . 8 к.
78 **Н. Д. Телешовъ**—Хлѣбъ-соль 1½ к.
79² **С. Русова**—На счастливыхъ островахъ . . . . 6 к.
80 **В. Г. Короленко**—**Соколинецъ** 7 к.
81 **Е. Н. Чириковъ**—**Коля и Колька** 2 к.
82 **С. Елеонскій**—**Отреченіе** . . . 3 к.
83 **С. Русова**—**Братья Гракхи** . . 3 к.
84 **Н. Телешовъ**—**Нужда** . . . 1½ к.
85 Избр. стихотв. **Алексѣя Толстого** и др. поэтовъ . . . . . . 3 к.
86² Молодая жизнь . . . . . . 7 к.
87 **Э. Золя**—Кровь . . . . . . 3 к.
88 **Танъ**—Елка въ **Америкѣ** . . . 3 к.
89 **Г. И. Успенскій**—**Вудка** . . 3 к.
90 **В. Г. Короленко**—**Мгновеніе** и Огоньки . . . . 3 к.
91 **Пѣсни мира. Сборн. стих.** . . 2 к.
92 **В. Н.-Данченко.**—**Соловьиная** ночь . . . . 1 к.
93 **И. П. Бѣлоконскій**—**Страшное** мѣсто . . . . 1½ к.

Изданія Н. Парамонова „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону.

94 **О. Мирбо.**—Бродяга . . . . . 1 к.
95[2] Голодъ-властелинъ . . . . . 12 к.
96 **Н. И. Тимковскій**—Травля . . 5 к.
97 **Наживинъ**—Волосъ Мадонны 1 к.
98 **И. Франко**—Къ свѣту . . . . 3 к.
99 **Е. Чириковъ**—Въ отставку . . 7 к.
100 **Зарницы**—Сборникъ стихотвореній . . . . 5 к.
101 **Л. Андреевъ**—На станціи . . 1 к.
102 **И. Бунинъ**—На край свѣта 1½ к.
103 **Н. Рубакинъ**—Искорки . . 5 к.
104 **В. Короленко**—Марусина заимка . . . . 10 к.
105 **П. Я.** (Л. Мельшинъ)—Избранныя стихотворенія . . 6 к.
106 **Л. Н. Андреевъ**—Въ темную даль . . . . 3 к.
107 **Л. Н. Андреевъ**—Валя . . . 2 к.
108 **В. Вересаевъ**—Объ одномъ домѣ . . . . 3 к.
109 **В. Короленко**—Послѣдній лучъ 3 к.
110 **В. Короленко**—Морозъ . . . 4 к.
111 **Л. Мельшинъ**—Въ плѣну . . . 3 к.
112 **М. Сибирякъ**—Въ худыхъ душахъ . . . . 4 к.
113 **Чириковъ**—Танино счастье . 5 к.
114 **Н. Рубакинъ**—Книгоноша . . 12 к.
115 Короленко—Сказаніе о Флорѣ 3 к.
116 **Л. Андреевъ**—Весеннія обѣщанія . . . . 3 к.
117 **И. Наживинъ**—Ложь . . . 1½ к.
118 **Суздальцевъ**—Остлеръ, другъ фабричныхъ дѣтей . . . . . 3 к.
119 **Крюковъ**—Въ родныя мѣста 5 к.
120 **В. Г. Короленко**—Государевы ямщики . . . . 7 к.
121 **М. Конопницкая**—Яктонъ . 1½ к.
122 **А. Яблоновскій**—Нухимъ . . 3 к.
123 **П. Вутошинъ**—Случай № 212 1 к.
124 **С. Русова**—Какъ болгары добыли себѣ свободу . . . . . . 6 к.
125 **В. Короленко**—На затменіи . 3 к.
126 **Погорѣловъ**—Въ глуши . . . 3 к.
127 **Юшкевичъ**-Кабатчикъ Гейманъ 4 к.
128 **Наживинъ**—Въ степи . . . 1½ к.
129 **Конопницкая**—Мендель Гданскій 3 к.
130 **А. Пругавинъ**—Милліонъ . 8 к.
131 **Осиповичъ**—Въ лѣтнюю ночь 2 к.
132 **Гези**—Благотворительность . . 2 к.
133 Какъ люди живутъ . . . . . 3 к.
134 Какъ нѣмцы добыли себѣ свободу 3 к.
135 **Короленко**—Чудная . . . . . 3 к.
136 **Вакурцевъ**—Какъ выбирать народн. представителей . . . 1 к.
137 Разрушенный молъ . . . . . 1 к.

Здѣсь же складъ.

М. С. Балабановъ—Фабричные законы . . . . 75 к.
Н. И. Дитятинъ—Статьи по исторіи русск. права 2 р. 50 к.

I. Русскій дореформенный городъ. II. Наши города за первыя три четверти настоящаго столѣтія. III. Къ исторіи «жалованныхъ грамотъ» дворянству и городамъ 1785 года. IV. Къ исторіи городового положенія 1870 года. V Наше городское самоуправленіе. VI. Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи московскаго государства. VII. Очеркъ исторіи цеховъ въ Западной Европѣ. VIII. Екатерининская комиссія 1767 года «О сочиненіи проекта новаго уложенія». IX. Изъ исторіи мѣстнаго управленія. X. Царскій кабакъ Московскаго государства. XI. Когда и почему возникла рознь въ Россіи между «командующими классами» и «народомъ». XII. Верховная власть въ Россіи XVIII столѣтія.

Главный складъ книгоиздательства „Донская Рѣчь" въ Ростовѣ на Дону, Казанская ул., № 42.

Лица, выписывающія на 3 руб., въ предѣлахъ Европ. Россіи (просятъ деньги присылать впередъ, можно марками), за пересылку не платятъ.

Книжные магазины пользуются 30% скидкой.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Въ Петербургѣ—въ книжн. магаз. О. Н. Поповой, книж. магаз. „Трудъ"
Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ „Трудъ", книж. магаз. Путиловой
Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ „Образованіе", Ришельевская ул.
Въ Вяткѣ, Саратовѣ, Харьковѣ — книжные склады губернскихъ земствъ.

Ростовъ н-Д. Типографія „Донская Рѣчь".

3 6105 017 366 423

